

İBRAHİMOB ERKİN ƏLİ

Mövzu: “İBRAHİMOB ERKİN ƏLİ

Mövzu: “Пути решения глобальных экономико-политических проблем и участие Великобритании в этом процессе

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день трудно найти более модную и дискуссионную тему, чем глобальные проблемы. Ведь, именно, они являются преградой для развития общества и определения контуров будущих международных отношений, как в политическом, так и в экономическом аспектах.

Исходя из этого, данная диссертационная работа написана на весьма интересную тему, которая в последние два десятилетия относится к наиболее актуальным проблемам политической и экономической науки, и составляет предмет острых политических дискуссий.

Нужно отметить, что нет той сферы, где бы не существовали проблемы мировой значимости, которые возможно только решить деятельностью глобального характера, т.е. решение глобальных проблем нельзя не отнести не одной национальной хозяйственной системе. Другими словами, этой прерогативой могут пользоваться страны или группа стран, которые тесно связаны друг с другом нормами международных отношений, но в этой сложной системе мировых отношений настаивание на супермации суверенитета и независимости государств является одним из основных парадоксов, с одной стороны, он отражается в ссылках государств на право выбора собственного пути – независимо от желаний и

интересов других государств, а с другой стороны, во все возрастающей взаимной зависимости из-за необходимости согласования деятельности в отдельных сферах общих интересов (экономического развития, поддержание всеобщего мира). Тем самым возникают реальные жизненные противоречия, возникающие между понятиями «национальное» и «наднациональное». Ведь совокупность того, что именуется наднациональным или, проще говоря, глобальным и что не происходит в международных (т.е. ничьих) водах, международном воздушном пространстве и в космосе, первоначально всегда возникает на какой-то конкретной национальной почве и представляет собой либо добровольное, либо принудительное ограничение национального суверенитета. Именно на сегодняшний день эта проблема становится актуальной в связи отмиранием значимости национального государства, особенно его регулирующей функции в процессе глобализации.

В большей степени это относится к менее развитым странам. Многие государства трактуют наднациональное и глобальное как свое право экстерриториальности в чужих странах. Другими словами, призывая другие государства к максимальной экономической открытости, например США, а также Великобритания прибегают к протекционизму, т.е. к экономической закрытости, когда дело касается защиты их собственной национальной экономики от внешних конкурентов.

Предметом данного исследования является изучение самих глобальных проблем, их истоков, причин и путей их решения в мировом сообществе.

Цель данного исследования – дать характеристику глобальным проблемам, определить основные направления международного сотрудничества в области глобальных проблем и, в основном, выявить роль Англии в реализации и решение глобальных проблем.

Изучение глобальных проблем и путей их решения имеет большое теоретическое и практическое значение. Определение глобальных экономических

и политических проблем дает возможность найти истоки возникновения этих проблем и тем самым найти оптимальные пути решения этих проблем.

Теоретическая и практическая значимость исследования глобальных проблем обусловила **актуальность темы** данной диссертации.

Задачей данного исследования является:

- а) рассмотреть практически все аспекты глобальных проблем (безопасность мира, проблемы мировых конфликтов, терроризм, международное разделение труда, мировой рынок, внешнеэкономическая политика, экологическая, демографическая проблемы)
- б) дать характеристику мировой политике и международным отношениям и тем самым определить основным направления международного сотрудничества в области глобальных проблем
- с) установить место Англии в мировом сообществе, в решении глобальных проблем и перспективам современного мирового экономическо-политического порядка

Источником для проведения исследовательской работы явились материалы специальной литературы, посвященной вопросам глобальных проблем, в частности, глобализации, терроризма, демографического взрыва, международных организаций и т.д. и. также, прочитаны и проанализированы протоколы конференций, симпозиумов, газетных статей, копии международных договоров и т.д.

Основные положения исследования. Раскрывая глобальные проблемы и анализируя главным образом место и роль Англии в этом вопросе, можно определить или даже выявить характер и общественный тип взаимодействия и взаимозависимости между участниками в глобализации. В то же время современная глобализация протекает главным образом в капиталистических

формах, которые противоречат принципам равноправия и взаимной выгоды и базируется, как правило, на силе и монополизме. Англия, как страна активно участвующая в глобализации посредством вливания капитала в страны третьего мира в то же время усиливает разрыв в уровнях развития между группами индустриально развитых и экономически менее развитых стран. И поэтому решение многих глобальных проблем, какие бы аспекты развития общества они не затрагивали бы, зависит главным образом от справедливого и равноправного сотрудничества великих держав, каким на сегодняшний день является Англия.

Структура и объем диссертации. Она состоит из введения, 3 глав, заключение, библиографии, включающей 45 названий и вебсайтов, 2 схем.

ГЛАВА 1. Глобальные экономические и политические проблемы мира в современных условиях

1.1. Теоретический аспект глобальных проблем

Обе ипостаси феномена глобализации – интернационализация, представляющая её развитие вширь, и интеграция, знаменующая развитие вглубь, – по своим последствиям диалектичны. Интернационализация охватывает всё новые территории, втягивая в свою орбиту не только страны, которые, благодаря ряду благоприятных обстоятельств, превращаются в “азиатских тигров”, но и страны, проигрывающие от столкновения с ранее неизвестными культурами, ценностями, образом жизни и превращающиеся в “латиноамериканских банкротов”.

Глобализацией называется интенсивно идущий в сегодняшнем мире процесс стирания границ между государствами на пути движения капитала, рабочей силы, культурных ценностей, товаров и т.п. (6, 31). Проводниками глобализации является небольшая группа наиболее развитых в промышленном и военном отношении стран, объединенных в так называемую “большую семерку” (США, Великобритания, Япония, Франция и т.д.) В процессе глобализации эти страны преследуют свои политические и экономические интересы: им нужны новые рынки сбыта своих товаров и они нуждаются в дешевой рабочей силе. Различные преграды на границах государств (таможенные пошлины, квоты на импорт и т.п.) препятствуют этим целям. Слабые в экономическом отношении государства

стараятся защитить свой рынок от притока дешевых товаров из развитых стран, предохраняя таким путем от разрушения целые отрасли своей экономики (сопротивляясь тем самым процессу глобализации). Некоторые страны (например, та же Франция) крайне отрицательно относятся к засилью чуждой им культуры (например, голливудской кино-продукции) из соображений необходимости сохранения своей национальной самобытности. Таким образом, проблемы глобализации рассматриваются в различных областях развития общества.

Для того чтобы определить основные направления глобализации, а также определить роль некоторых стран в этом процессе, необходимо выяснить саму природу глобализации. И ответить на главные вопросы суть, которых будет отображать будущие контуры развития общества.

Что такое глобальные проблемы? Что выделяет их среди других явлений современного мира? Для того чтобы ответить на поставленные вопросы требует определить подходы охватывающие практически все аспекты глобальных проблем будь они политическими или же экономическими.

Три основные свойства характеризуют все глобальные проблемы:

1. Всемирный масштаб: эти проблемы затрагивают интересы и судьбы всего (или, по крайней мере, большинства) человечества, носит внегосударственный и внерегиональный характер, в меньшей или большей степени объективно воздействуют на развитие всех обществ.(8,71)
2. Огромное значение: эти проблемы имеют характер критической угрозы, т.е. угрожают человечеству серьезным регрессом в условиях жизни и дальнейшем развитии производительных сил (или даже гибелью человеческой цивилизации как таковой); (8, 72)
3. Способ решения: чтобы преодолеть эти проблемы, необходимо тесное и широкое сотрудничество всех заинтересованных сторон, что, как правило,

означает необходимость объединения с этой целью усилий и действий всей международной общественности. (8, 72)

Итак, глобальные проблемы – жизненно значимыми для всего человечества. А для решения любой проблемы необходимо в первую очередь ее подробно изучить, а затем определить пути решения. (8, 39) Специфика глобальных проблем состоит в том, что их изучение это исследование.

Исследования глобальных проблем можно разделить на два вида: естественнонаучный и обществоведческий.

К первому относятся работы по ресурсным проблемам, энергетике, геолого-географическим вопросам, биосферным проблемам, природопользованию, проблемам Мирового Океана, организации и размещение производства и т.п. В основном эти исследования технико-экологического и эколого-экономического характера.

Ко второму виду можно отнести теоретико-методологические исследования, работы по общим проблемам экологии, сохранения мира, экономики, политики (в том числе международной) и развития.

Одной из исходных задач исследования глобальных проблем является разработка их типологии и классификации, включающей определение их иерархического соподчинения.

Известный ученый И. Т. Фролов, исследуя проблемы глобализации, делит глобальные проблемы на три взаимосвязанные группы, различающихся по типу отношения, в котором они возникают:

1. между основными социальными общностями современного человечества (социально-экономическими общностями, социально-экономическими системами, государствами, классами, нациями и т.п.). Их он условно именует «интерсоциальными». Это проблема мира, разоружения, социального развития, экономического роста, труда, занятости. (28, 48)

2. между человеком и обществом – проблема научно-технического прогресса, образования и культуры, роста народонаселения, здравоохранения, биологической адаптации человека, его будущего. (28, 52)
3. между человеком и природой – проблемы ресурсов, энергетики, продовольствия, окружающей среды. (28. 57)

И так, к числу глобальных проблем относятся:

- необходимость предотвращения ядерной войны и обеспечение прочного мира;
- создания условий для ликвидации отсталости развивающихся стран и устранение вопиющих социальных несправедливостей: голода, бедности, нищеты;
- надежное обеспечение населения Земли энергетическими и продовольственными ресурсами;
- комплексное и рациональное использование ресурсов Мирового Океана и освоение космического пространства;
- обеспечение сбалансированного развития между демографическим ростом и динамикой производительных сил;
- необходимость эффективной охраны природной среды.

Схема 1

Глобальные проблемы человечества

Значительное число глобальных проблем, возможность разных подходов к их оценке вызывают потребность в определении их иерархии, выяснения их

взаимосвязей, отношений, соподчиненности между ними. В связи с этим образуется некоторая глобальная система, подсистемы, которой активно влияют друг на друга. Таким образом, глобальная система, будучи системной структурой, состоит из элементов, взаимосвязь которых обуславливают последовательность развития и соответственно решение проблем глобализации. (24, 97) В то же время имеется возможность классификации определенных элементов глобальной системы.

Классификация элементов глобальной системы призвана разрешить ряд трудностей, возникающих во время сопоставления проблем, которые различаются по тем или иным признакам.

Само по себе представление о системности глобальных проблем, т.е. об их взаимосвязях, взаимодействии, иерархической структуре явилось одним из достижений мировой науки.

По своей сущности глобальная система – это, прежде всего система противоречий.

- противоречие тенденции единства общества и природы и конфликта между обществом и природой; (6, 49)
- противоречие стремления к консолидации, к прочному миру и мирному сотрудничеству государств и тенденции обострения международной обстановки, гонки вооружений и военной конфронтации; (6, 49)
- противоречия экономических систем и тенденция роста международного товарообмена, экономического сотрудничества и другие. (6, 50)

О системном характере глобальных проблем, также отмечает В. В. Загладин: «Все они, будучи различными, по характеру и источникам происхождения, затрагивают жизнедеятельность всего человечества, выступают как объективный

фактор развития общества в общемировом масштабе, их нерешенность или затяжка с их решением грозят подорвать сами основы существования человеческого рода, и требуют для их решения объединенных усилий всего человечества». (16, 128) Таким образом, говоря о глобальных проблемах, подразумеваются прошлые и с течением времени нарастающие настоящие и в то же время имеющие перспективу в будущем более усложниться проблемы человечества, которые будоражат и все время, будут отягчать своим наличием общество.

Типология глобальных проблем не сводится к выделению важнейших (а также и менее важных) из них. При любой углубленной трактовке каждой глобальной проблемы выявляется ее собственная структурность. Потенциально многие аспекты одной глобальной проблемы могут превращаться в свою очередь в глобальную проблему определенной, иногда очень высокой степени значимости. Так при анализе, энергетических проблем рассматриваются проблемы наличия и использования ископаемого топлива, а также нахождение альтернативных источников энергии. Также в этом вопросе анализируется состояние природных энергоресурсов, сохранение лесов, как источника поступления в атмосферу кислорода и средства улучшения ее химического состава и т.д. В свою очередь продовольственная проблема складывается из проблемы пахотных земель, социальных условий организации сельскохозяйственного производства, функций отдельных стран в разделении труда и обмене произведенным продуктом и т.д.

1.2. Экономические и политические аспекты глобальных проблем.

Экономический характер глобальных проблем охватывает значительную часть всех глобальных процессов. Исходя из этого, в научной литературе все больше используется термин «глобальная экономика». Это связано, прежде всего, тем, что движущей силой глобальной экономики являются основные формы

международных экономических отношений. Такими формами являются: Международное разделение труда, мировой рынок и мировые цены, внешнеэкономическая политика, валютные проблемы и роль международного кредита, межстрановая миграция, экономико-экологические проблемы. Развитие глобальной экономики связано, прежде всего, развитием мирохозяйственных отношений. В середине прошлого столетия известный немецкий экономист Ю. Кучинский дал определение мировому хозяйству, по его мнению, это особый организм, который имеет специфические функции и специальные институты, дающие полное право говорить о мировом хозяйстве как о хозяйстве, отличном от суммы хозяйств отдельных стран». (30, 109) На основе этого определения другой российский ученый-экономист О. Богомолов дает другое определение, которое наиболее полно отражает суть глобальной экономики: «Мировой рынок, -пишет он, -мирохозяйственные отношения и институты отнюдь не являются простым продолжением национальных хозяйственных систем, их суммой, а представляют собой образование, существенно отличающееся от них». (9, 91) Исходя из этого, само развитие мирового хозяйства обусловило интенсивность глобализации в экономических отношениях. Другими словами, независимо от развития отдельных стран глобализация на основе эволюционных процессов была предрешена.

Появлению и развитию процесса глобализации послужили ряд причин среди которых следуют отметить следующие: технологический прогресс, либерализация торговли и другие формы экономической либерализации, достижение глобального единомыслия в оценке рыночной экономики и системы торговли, тенденция формирования глобализованных «однородных» средств массовой информации, искусства, поп-культуры, повсеместного использования английского языка в качестве средства общения, но наиболее важным и основным источником глобализации явился феномен транснационализации, представляющей собой постепенно нарастающий в историческом масштабе процесс взаимодействия и

взаимопроникновения различных культур и цивилизаций, сложившихся в более или менее устойчивых территориальных границах на базе определенных этносов. (6, 87) Кроме того, развитие процессов глобализации связано с появлением тех категорий и институтов, которые нельзя отнести ни к одной национальной хозяйственной системе, а именно: особую систему цен, отличную от внутреннего ценообразования; систему валют, получивших особый статус мировых; международные товарные и финансовые рынки; так называемые оффшорные зоны, свободные от национального регулирования; межгосударственные союзы и организации. Особо требуется рассмотреть движение капитала. По нашему мнению именно движение транснационального капитала обусловило интенсивное развитие глобализационных процессов.

Выход капитала за границы национальных государств, внутренне присущий его природе, соответствует основным стратегическим установкам субъектов рынка, к побудительным мотивам которых при осуществлении прямых зарубежных инвестиций можно отнести:

1. Стремление к технологическому лидерству, являющемуся в современном мире залогом конкурентного преимущества на рынках; (24, 90)
2. Оптимизация размера корпорации и экономия масштаба организации, уже неосуществимая в узких рамках национальных рынков; (24, 90)
3. Доступ к иностранным природным ресурсам для надежного обеспечения собственного производства иностранным сырьем и т.д. (24, 91)

Реализация в различных сочетаниях и пропорциях этих базовых стратегических установок породила все многообразие стратегий и организационных структур ныне действующих транснациональных корпораций.

Исторически развитие ТНК прошло ряд этапов. С периода зарождения первых ТНК (конец XIX века) они претерпели весьма существенную трансформацию. Деятельность ТНК первого поколения в значительной мере была

связана с разработкой сырьевых ресурсов бывших колоний, что дает основание определить их как "колониально-сырьевые ТНК". По своей организационно-экономической форме и механизмам функционирования это были картели, синдикаты и первые тресты. В следующий период своего развития на мировой арене появляются корпорации, которые специализировались в производстве военно-технической продукции. Начав свою деятельность в период между двумя мировыми войнами, некоторые из этих ТНК второго поколения сохранили свои позиции в мировой экономике и после второй мировой войны.

В 60-е годы все более заметную роль начали играть ТНК третьего поколения, которые широко использовали достижения научно-технической революции. Они выступали в организационно-экономической форме концернов и конгломератов. В период 60-х и 80-е годы в деятельности ТНК органично соединялись элементы национального и зарубежного производства реализации товаров, управления и организации работы персонала, научно-исследовательских работ, маркетинга и послепродажного обслуживания. Основные элементы воспроизводственного процесса переводились на общие для соответствующих стран стандарты и принципы. Транснациональные корпорации третьего поколения способствовали распространению достижений научно-технического прогресса в периферийные зоны мирового хозяйства. В то же время, закладывали экономические предпосылки для появления международного производства с единым рыночным и информационным пространством, международным рынком капитала и рабочей силы, научно технических услуг. (27, 51)

В начале 80-х годов постепенно появились и утвердились глобальные ТНК четвертого поколения. Их характерной особенностью является: исследование рынков и осуществление конкуренции в мировом масштабе; сегментация мировых рынков с другими конкурирующими ТНК; координация действий своих филиалов на основе новых информационных технологий; гибкая организация каждого

отдельного производственного узла и адаптивность структуры корпорации; единообразная организация бухгалтерского учета и аудита; объединение своих филиалов, заводов и совместных предприятий в единую международную сеть управления, которая в свою очередь интегрирована с другими сетями ТНК; осуществление экономического и политического влияния на государства, в которых действуют ТНК. (27, 62)

В настоящее время сложилась такая система мироустройства, где ТНК контролируют до половины мирового промышленного производства, 63% внешней торговли, а также примерно 4/5 патентов и лицензий на новую технику, технологии и "ноу-хау". (27, 73) Под контролем ТНК находится 90% мирового рынка пшеницы, кофе, кукурузы, лесоматериалов, табака, джута и железной руды, 85 - рынка меди и бокситов, 80 - чая и олова, 75% - бананов, натурального каучука и сырой нефти. Половина экспортных операций США осуществляется американскими и иностранными ТНК. В Великобритании их доля достигает 80, а в Сингапуре 90%. Большая часть платежей, связанных с трансфертом новых технологий, осуществляется внутри ТНК: в США их доля составляет 80%, в Великобритании - 90. (27, 203)

Следующая заслуга транснационального хозяйства, одновременно усиливая конкуренцию, дальнейшее развитие и распространение технологических инноваций. А новые технологии является с одной стороны фактором экономической эволюции и в тоже время движущей силой глобализации.

С поэтапным развитием транснационализации, товарно-обменные отношения между метрополиями и их колониями заменяются товарно-экономическими отношениями между развитыми странами. Эти отношения представляют собой обмен конечной продукцией и передовыми технологиями, а развивающиеся страны служат лишь как источниками сырья и дешевой рабочей силы. Исходя из сказанного, интернационализация на основе развития транснационального

хозяйства и производственных процессов в мире является особенностью процесса глобализации. (6, 167)

Но если рассматривать глобализацию с различных сторон, то можно заметить, что по мере развития общества, усложняются взаимоотношения между субъектами экономических отношений, другими словами обогащение одних вызывает соответствующее обеднение других. С этой точки зрения в глобализации кроются большие провалы, которые, разрастаясь, постепенно превращаются в мировые проблемы.

И отсюда вытекает вопрос: «А кто оказывается в выигрыше?». Оценивая итоги глобализации, участники конференции ЮНИДО в Дели пришли к выводу, что богатые страны стали богаче, а бедные – беднее. Этому можно дать объяснение. Учитывая, что научно-техническая отсталость из-за полного отсутствия современной инфраструктуры и квалифицированных кадров до сих пор преобладает на территориях развивающихся стран, привлеченные иностранные инвестиции не всегда выполняют воспроизводящую роль. (10, 87) В усилении глобальных проблем очень важным моментом служит то, что инвестиции являющиеся средством передачи технологических новшеств, концентрируются в наиболее продвинувшихся в экономическом отношении странах. В то же время, в наименее развитых, так называемых странах третьего мира, ТНК предпочитают использовать неакционерные формы участия.

Исходя из этого, можно выделить следующие отрицательные моменты участия ТНК в экономике развивающихся стран. Если одна из основных проблем была связана с несправедливым распределением благ от глобализации, то следующая проблема связана с потенциальной региональной или глобальной нестабильностью из-за взаимозависимости национальных экономик на мировом уровне. Локальные экономические колебания или кризисы в одной стране могут иметь региональные или даже глобальные последствия. Такая возможность носит

не только теоретический характер, а является вполне реальной, что подтверждает финансовый кризис в Азии, начавшийся летом 1997 г. в Таиланде, а затем перекинувшийся на другие страны Юго-Восточной Азии, дойдя и до Южной Кореи. (10, 96) Подобные явления свидетельствуют о большой уязвимости взаимосвязанных экономик. Мировой спад или депрессия способны повлечь за собой призывы разорвать взаимные связи и зависимости, созданные в ходе глобализации, как это произошло во времена Великой депрессии 30-х годов в США. Результатом может стать экономический конфликт с угрозой превращения в экономическую войну или даже военное столкновение.

Третий круг порождаемых глобализацией проблем вызван опасением, что контроль над экономикой отдельных стран может перейти от суверенных правительств в другие руки, в том числе к наиболее сильным государствам, многонациональным или глобальным корпорациям и международным организациям. В силу этого некоторые усматривают в глобализации попытку подрыва национального суверенитета. По данной причине глобализация может вызвать у национальных лидеров чувство беспомощности перед ее силами, а у электората – антипатию к ней. Такие настроения могут легко перейти в крайний национализм и ксенофобию с призывами к протекционизму, повлечь за собой рост экстремистских политических движений, что потенциально чревато серьезными конфликтами.

Можно выделить следующие основные моменты негативного влияния транснационального капитала на развивающиеся государства:

1. ТНК создают мощную конкуренцию местным компаниям и теснят их на внутреннем рынке, не давая развиваться; (27, 95)
2. Свободные перемещения транснационального капитала могут подрвать стабильность национальных валют и создать угрозу для национальной безопасности развивающихся стран; (27, 123)

3. Космополитизм, внутренне присущий транснациональному капиталу, способен подавлять неокрепшую государственность развивающихся стран и насаждать идеологию, противоречащую интересам развития национального бизнеса.(27, 147)
4. Транснациональный капитал, защищая свои интересы, может оказывать мощное политическое давление на принимающие страны в направлении, не всегда совпадающем с их национальными интересами; (27, 169)

Следующая угроза в связи глобализацией является демографическая проблема.

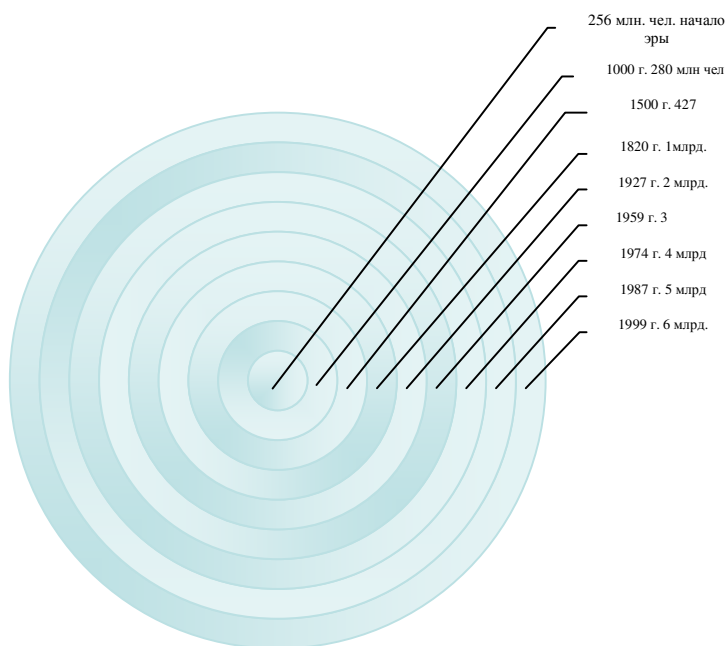
Демографическая проблема в самом общем виде заключается в неблагоприятных для экономического развития динамике населения и сдвигах в его возрастной структуре. Данная проблема складывается по-разному в развивающихся и в развитых, а также постсоциалистических странах.

В ряде развивающихся стран суть демографической проблемы составляет резкий рост населения, который тормозит экономическое развитие, лишая данные страны возможности осуществлять производственное накопление в сколько-нибудь значительных размерах.

Другой аспект демографической проблемы составляет переход развитых стран к простому воспроизводству населения, а во многих постсоциалистических странах – превышение смертности над рождаемостью.

Схема 2

Динамика роста населения в мире

Численность населения мира на протяжении всей истории человечества неуклонно возрастает (схема 2). Многие века она прирастала чрезвычайно медленно (к началу нашей эры – 256 млн. человек, к 1000 г. – 280 млн. человек, к 1500 г. – 427 млн. человек). В XX веке темпы прироста населения резко ускорились. Если своего первого миллиарда население мира

достигло примерно в 1820 г., то уже второго миллиарда оно достигает через 107 лет (в 1927 г.), третьего – 32 года спустя (в 1959 г.), четвертого – через 15 лет (в 1974 г.), пятого – по прошествии уже всего 13 лет (в 1987 г.) и шестого – через 12 лет (в 1999 г.). (4, 57)

Никогда за всю историю человечества темпы роста населения в мире в абсолютных цифрах не были столь высокими, как во второй половине XX в. Среднегодовой прирост в 50-х гг. составлял 53,3 млн. человек; в 60-х – 66,7; в 70-х – 70,3; в 80-х – 86,4 и в 90-х – свыше 90 млн. человек. По оценке ООН, такой прирост населения сохранится до 2015 г. (4, 73)

Среднегодовые темпы прироста мирового населения постепенно замедляются: с 2% в 1960 – 1965 гг. до 1,7% в 1980 – 1985 гг. и 1,6% в 1991 – 1996 гг. (4, 91) Это обусловлено тем, что страны Северной Америки, Европы (включая Россию) и Япония перешли к простому воспроизводству населения, для которого характерен незначительный прирост или относительно небольшая естественная убыль населения. Особая острота глобальной демографической проблемы

протекает от того, что свыше 80% прироста мирового населения приходится на развивающиеся страны. Ареной демографического взрыва в настоящее время являются страны Тропической Африки, Ближнего и Среднего Востока и в несколько меньшей степени – Южной Азии. Население развивающихся стран (включая Китай) увеличилось за 1990 – 1997 гг. на 15,6%, тогда как число жителей развитых государств возросло на 4,9%, а в странах Центральной и Восточной Европы, Балтии и СНГ осталось на прежнем уровне. (45)

Современный демографический взрыв начался в 50 – 60-х гг. и, по мнению ряда ученых, будет продолжаться, по крайней мере, до конца первой четверти XXI в. Главной его причиной является то, что на современном этапе в развивающихся странах сложился своеобразный переходный тип воспроизводства населения, при котором снижение смертности не сопровождается соответствующим сокращением рождаемости. Смертность в среднем по развивающимся странам снизилась (в промилле) с 24,4 в 1950 г. до 9,0 в 1997 г. (8, 132) Темпы снижения смертности оказались беспрецедентными в мировой истории (всего лишь за 20 – 30 лет, иногда даже за 15 лет). Это произошло в решающей степени в результате активных мероприятий по борьбе с эпидемиями, использования принципиально новых медицинских препаратов, улучшения общих санитарно-гигиенических условий жизни населения.

В то же время рождаемость в развивающихся странах в целом остается еще достаточно высокой (в промилле): 43 – в 1950 г. и 27 – в 1997 г. (8, 147)

Главное последствие быстрого роста населения заключается в том, что если в Европе демографический взрыв следовал за экономическим ростом и изменениями в социальной сфере, то в развивающихся странах резкое ускорение темпов роста населения опередило модернизацию производства и социальной сферы. (33, 158)

Из-за неспособности промышленности обеспечить работой растущее население во многих развивающихся странах происходит разрастание мелкого

ремесла и торговли, сферы услуг, для которых характерны преимущественно ручной труд, низкая производительность его и ничтожные доходы. Во многих случаях и рост числа многих заведений, и увеличение числа работающих в них отнюдь не означают рациональное включение избыточной рабочей силы в общественное производство, а лишь служат формой разрастания скрытой безработицы и неполной занятости. Отсюда проблемы занятости и бедности оказываются неразрывно связанными.

Рост населения обуславливает сокращение площади сельскохозяйственных угодий, что усиливает интенсивный подход в обработке почвы. Это в свою очередь, приводит к истощению плодородия почвы и сокращению продуктивности, а также выведению земель из сельскохозяйственного оборота и превращения их в пустыни и полупустыни. Однако, это не единственная причина. Другой причиной является «парниковый эффект» - повышение температуры поверхности Земли (или иных планет) вследствие относительно хорошей прозрачности атмосферы по отношению к солнечному излучению и ее прозрачности по отношению к инфракрасному излучению, т.е. вследствие потепления возможный ущерб может возникнуть из-за уменьшения увлажнения почвы, увеличения количества вредителей растений и животных, а также вследствие стрессовых воздействий жары.(33, 202) Кроме того, в одних регионах может возрасти эрозия почвы по причине увеличения дождей, тогда как в других усилятся засухи.

Наиболее актуальной глобальной проблемой человечества, является продовольственное обеспечение. В экономической литературе эта проблема рассматривается в контексте продовольственной безопасности по двум аспектам: производственный и потребительский.

На протяжении второй половины XX в., несмотря на регулярно чередующиеся, почти циклические взлеты и падения мирового производства продовольствия, можно наблюдать медленное улучшение мирового

продовольственного положения.

В то же время в некоторых регионах проблема голода остается актуальной, в потребительских и производственных аспектах продовольственной безопасности много нерешенных проблем. По масштабам голода Африка, где производство продовольствия на душу населения фактически не увеличивается (а по некоторым данным, даже сокращается), не знает себе равных в мире. (10, 167) Но голод не обходит и другие регионы и страны. В настоящее время мы являемся свидетелями массового, продолжающегося уже более двух лет голода в Северной Корее, где, по оценкам, уже умерли сотни тысяч человек. (10, 181)

На наш взгляд, именно продовольственная проблема в узком смысле заслуживает особого внимания. В то время как собственно сельскохозяйственное производство тщательно изучается на страновом и международном уровне, данные о численности голодающих и недоедающих либо скрываются национальными статистическими органами из политических соображений, либо, напротив, завышаются ими для получения большей продовольственной помощи. Очевидно, что для эффективной борьбы с голодом это явление необходимо тщательно изучить.

Массовый голод, связанный с резкими, но временными нарушениями "нормальных" климатических условий в каком-то регионе или стране, охватывает миллионы людей и уносит сотни тысяч жизней. Одновременно существует перманентный, "хронический" голод различной степени остроты, который охватывает, по разным оценкам, около миллиарда или более человек.

Как ни странно, но путь к более полному и адекватному пониманию проблемы все еще проходит в значительной степени в концептуальной сфере через выяснение и четкое установление ряда базовых понятий.

Голод и недоедание по сути своей являются физическими явлениями, выражающимися в недостаточном потреблении (по сравнению с так называемыми

медицинскими, или средними для данной страны или региона нормами) продуктов питания. (28, 79) Они могут быть измерены количеством реально потребленных или не потребленных тем или иным конкретным человеком или некоей среднестатистической "душой" калорий, белков, жиров, углеводов и микроэлементов, соотнесенных с их нормативным потреблением.

Но в человеческом обществе голод и недоедание неизбежно обретают социально-экономическую природу, социально-экономическое выражение, или, правильнее сказать, имеют свою социально-экономическую сторону. Она обычно характеризуется таким понятием как бедность, то есть отсутствие достаточных доходов (или перерыв в их получении), которые можно потратить на продукты питания. Забвение этой двойственной природы голода и недоедания в обществе, отрыв физиологической стороны от социальной ведет к вольному или невольному смешению понятий и затрудняет понимание проблемы.

Чисто биологически голод и недоедание измеряются в иных показателях, которые также являются в значительной степени условными, хотя и опираются на медицинские установленные нормы. Существует несколько дифференцированных оценок норм потребления, которые их создателями и сторонниками считаются оптимальными. Наиболее распространенной и признанной считается норма (главным образом для индустриально развитых стран) в 2800-3000 ккал в день при 90 г белка, из которых не менее половины должны быть животными. Известна и другая норма, равная 2600 ккал в день при 70 г белка. (16, 123) В некоторых развивающихся странах (например в Индии) используются еще более низкие расчетные нормы. Всех, кто потребляет калорий и белков меньше нормы, можно считать недоедающими.

Мы можем выделить, по крайней мере, пять основных составляющих мировой продовольственной проблемы. Не претендуя на исчерпывающую характеристику, попытаемся обозначить наиболее существенные стороны каждой

из них.

1. Медицинское, или физическое измерение продовольственной проблемы. Оно стоит особняком среди остальных составляющих как не формационное, не обусловленное существующими или существовавшими общественно-экономическими формациями, а выражающее продовольственную проблему через отношение имеющихся продовольственных ресурсов или способности их произвести к численности населения Земли, региона или страны. (8, 221)

2. Продовольственная проблема феодализма. Она все еще существует кое-где в мире в виде пережитков. (8, 221)

3. Продовольственная проблема капитализма. Для нее характерны две основные черты – высокая дифференциация в распределении и потреблении продовольствия (в наиболее развитых странах главным образом по качеству и составу рациона) и функциональная роль голода или недостатка продовольствия как фактора принуждения к труду, особенно тяжелому или не престижному. (8,222)

4. Продовольственная проблема социализма. Имеет свои собственные характерные черты: жесткое государственное регулирование и контроль над производством и распределением продовольствия, уравнительное распределение, возрастающий дефицит, систематическое исчезновение из продажи то одного, то другого вида продовольствия. (8, 223)

5. Продовольственная проблема в развивающихся странах. Представляет собой смесь черт продовольственной проблемы капитализма и предкапиталистических формаций и может быть понята, прежде всего, как проблема переходных обществ. (8, 223)

Рассмотрение выше перечисленных проблем относящихся к глобальной экономике определяет некоторые параметры решения. В этом огромную роль играют интеграционные процессы в мире. Другими словами глобальные проблемы могут решать сообща с привлечением различных стран. В мире создано большое

количество групп, в основе которых лежит решение множества проблем, которые по своей значимости определяются как глобальные.

Значительную роль в процессе глобализации и решении проблем играет так называемая Всемирная торговая организация (ВТО). Деятельность этой организации направлена на свободный (беспошлинный или с минимальными пошлинами) обмен товарами между ее членами. Большинство стран мира состоит в ВТО. При вступлении в ВТО новых членов, необходимо чтобы кандидаты на присоединение уладили все спорные вопросы с уже состоящими в ВТО государствами. Членство в ВТО исключает создание искусственных барьеров для товаров из других стран, также состоящих в ВТО. В то же время, некоторые барьеры могут иметь место, но они оговариваются изначально, при вступлении в ВТО (индивидуально для каждого государства). Разумеется, каждая страна старается добиться для себя вступления в ВТО на оптимальных, наиболее выгодных для нее условиях, но реальное состояние определяется в процессе переговоров с другими государствами-участниками ВТО. При этом те страны, которые раньше стали членами ВТО, имеют некоторые преимущества, поскольку имеют возможность диктовать "новичкам" свои условия (при вступлении их в организацию), поскольку для приема любого нового государства в ВТО требуется согласие всех ее членов.

Мирные формы правления противоречий современной эпохи: мирное экономическое соревнование государств с различным общественным строем, борьба за прогресс и за мир, диалектика двух начал – противостояние мировых общественно-экономических систем и единства судеб и конечных перспектив современного человечества, сочетаются, как известно, с немирными.

К сожалению, война далеко не исчезла из арсенала способов решения конфликтов. Глобальное противостояние сменилось усилением и увеличением числа различного рода конфликтов локального характера по поводу

территориальных, этнических, религиозных разногласий, грозящих превратиться в региональные или глобальные конфликты с соответствующим вовлечением новых участников (конфликты в Африке, Юго-Восточной Азии, Афганистане, бывшей Югославии и т.п.). Нельзя не отметить и Карабахский конфликт, по своей сути этот конфликт затрагивает только лишь две стороны: Азербайджана и Армению. В то же время если исследовать со всех точек зрения с самого начала возгорания конфликта, то можно прийти к выводу, что данный конфликт может перерасти в противоборство различных групп стран, что в принципе это и происходит. К тому же безнаказанность одного из сторон конфликта в данном смысле Армении, может привести переброски очагов конфликта в другие регионы. Как известно, в своих амбициях Армения использовала террористические методы, и до сих пор мировое сообщество не предприняло каких-либо шагов. По нашему мнению именно попустительство и безответность привело к развитию и расширению терроризма в мире. В то же время различные группы рассматривают этот конфликт как религиозное противостояние, что также может привести к разрастанию конфликта уже в глобальном масштабе. (7, 189) К сожалению, многие организации призванные решать мировые проблемы или не осознают или же могут выполнить свои обязательства. Это может привести к тому, что одна из сторон в данном случае Азербайджан, не имея другого выхода, вынуждена снова возобновить борьбу посредством оружия с целью освободить свои исконно исторические земли.

Увеличение числа локальных конфликтов влечет за собой рост числа военных беженцев. По подсчетам СИПРИ, в середине 90-х гг. насчитывалось порядка 50 конфликтов, где велись боевые действия, и лилась кровь. (13, 64) Новым и неожиданным вызовом мировому сообществу явилось расширение «клуба» ядерных держав. Весной 1998 г. Индия и Пакистан испытали ядерное оружие. В числе окооядерных называют ЮАР, Израиль, Иран, Ирак, КНДР, а также Японию, Тайвань, Бразилию, Аргентину. Реальная угроза расползания ядерного

оружия, которое находится за пределами международного урегулирования, может создать новую трудноразрешимую ситуацию в мире, потребует новых политических и экономических подходов.

Наконец, очень большую опасность в наши дни представляет и проблема международного терроризма, способного спровоцировать различные конфликты вплоть до ядерного шантажа и глобального ядерного конфликта (некоторые исследователи выделяют международный терроризм в разряд новых глобальных проблем).

Ежедневные сообщения о взрывах, погромах, поджогах, убийствах, захвате заложников, угоне самолетов и других насилий со всех уголков земного шара – эта самая малая часть террористических актов, которые совершаются террористами, сепаратистами в наше время. А, что такое террор, что такое терроризм? Для того, чтобы дать объективный, научный ответ на эти вопросы необходимо сделать краткий курс по истории террора и терроризма.

История терроризма не исчисляется годами, десятилетиями и даже веками. Она существовала ровно с начала истории человечества до наших дней. Человек, познавая свои собственные выгоды, стал использовать террор как оружие и по истечении времени приобрел разные формы: физический, политический, моральный, формы насилия. (1, 17) Терроризм ужесточился в XX веке. Ученые называют этот век как «мрачное средневековье», свидетелями которых являемся мы.

Это доказывается и недостатками письменных материалов по истории террора и терроризма. Категорично можно сказать, что до конца XIX столетия в каких-нибудь словарях, энциклопедических изданиях не имеются, даже краткие сообщения о терроризме за исключением некоторых изданий. Слово «терроризм» - французское слово и связано с террористической деятельностью якобинцев после Термидора. (1, 19)

Скоро это понятие проникло в Англию. В известном издании Эдмонда Бурге (1795 год) говорится, что народ травят тысячами адских собак, называемыми «террористами». В «Кратком энциклопедическом словаре» впервые террор характеризуется таким образом: «Террор – царство ужаса, политическая система, достигающая своей задачи путем жестоких мер, внушающих ужас и страх». (19, 96)

В третьем издании Большой Советской Энциклопедии дано два термина: «Террористическая фракция» - партия «Народная Воля», где она характеризуется как русская революционная организация. Однако, следуя народовольческой традиции, авторы программы этой организации считали первоочередной задачей организацию борьбы за политическую свободу посредством дезорганизации правительства путем терроризма». (14, 29)

В том же Большой Советской Энциклопедии открывается суть террористического акта, где говорится «террористический акт – это посягательство на жизнь или иная форма насилия над государственными или общественными деятелями, совершаемый с политическими целями». (14, 37) Уголовное право рассматривает теракт как одного из наиболее опасных государственных преступлений и устанавливает на него строгие меры наказания.

«Террор – это убийство, пролитие крови, смертная казнь. Но террор не только смертная казнь, которая ярче всего потрясает мысль и воображение современника.... Формы террора бесчисленны и разнообразны как бесчисленны разнообразны в своих проявлениях гнет и издевательство. Террор – это смертная казнь везде, во всем, во всех его закоулках» так пишет в своей книге вышедший в 1923 году в Берлине господин Штейнберг. (29, 58)

Современное международное право рассматривает теракт (терроризм), убийство или иные посягательства на членов дипломатических представительств, организуемые с целью оказания влияния на политику той или иной страны,

похищение иностранных дипломатов, угон самолетов с применением оружия и т.д. (29, 24)

С развитием национализма и религиозных распрей появляется межнациональный терроризм. Это бывает тогда, когда террор направляется против иностранных граждан или относящихся к ним процессов. Второе, если террор осуществляется при поддержке других государств или правительств. Третье, если террор осуществляется с целью интереса одного правительства или международной организации, то он называется «международным терроризмом». (2, 34) Как все-таки зарождается террор, и почему люди в большинстве случаев образованные становятся террористами.

Терроризм появляется, когда общество переживает глубокий кризис, в первую очередь - кризис идеологии и государственно-правовой системы. В таком обществе появляются различные оппозиционные группы - политические, социальные, национальные, религиозные - для которых становится сомнительной законность существующей власти. (2, 41)

Задача терроризма - вовлечь большую массу людей, для которых либо цели террора столь высоки, что оправдывают любые средства, либо столь неразборчивы в средствах, что готовы реализовать любую мерзость. Через "возвышенные мотивы" обычно вовлекают молодежь, которая, в силу умственной и моральной незрелости, легко "клюет" на радикальные национальные, социальные или религиозные идеи. Вовлекают ее чаще всего через тоталитарные (т.е. полностью подавляющие волю людей и подчиняющие их только воле "вождя" "учителя"), религиозные или идеологические секты. Самым известным примером является секта "Аум Синрике".(20, 134)

Захват "черной" и "серой" экономик с их многомиллиардными оборотами и армиями организованной преступности превращает лидеров террора в хозяев мощной экономической, политико-военной силы. Эта "сфера террористических

услуг" не может оставаться невостребованной, в том числе и "легальными игроками" - государствами. Многие государства используют терроризм в своих целях - пример - американский "ирангейт", где ЦРУ на деньги, вырученные от продажи оружия "врагу" - Ирану, финансировало террор "контра-с" в Никарагуа. Оставшиеся после ухода СССР из Афганистана 8-15 тыс. боевиков-террористов сегодня стали одной из опор развития терроризма в Северной Африке, Боснии, Ближнем Востоке, Чечне, Таджикистане и... самих США. (2, 97)

Возвращаясь к Нагорно-Карабахскому конфликту нельзя не сказать о актах исполнителями, которых являются члены армянской националистической партии «Дашнакцутюн». Посредством этой партии были исполнены террористические акты не против отдельного лица или правительства, а против целого народа. Азербайджанцы никогда не забудут взрыв на ж/д, в метро, автобусе и т.д. Ходжаллинская трагедия является по своей дерзости со стороны армянских «освободителей» одной из крупных террористических актов современности. (1, 54)

К сожалению, по мере развития общества глобальные проблемы, несмотря на их более интенсивное решение имеет тенденцию к увеличению. Парадокс состоит в том, что глобальными становятся именно те проблемы, которые причислялись к разряду внутристрановых. И поэтому в последнее время весьма модными стали концепции постепенного отмирания национального государства, особенно его регулирующих функций, как в экономике, так и в политике.

1.3. Глобализация в британской концепции экономико-политического развития

В Британии дихотомный характер глобализации стал объектом изучения представителями ряда политологических и социологических направлений.

Двойственная природа глобализации привлекла к себе пристальное внимание и разработчиков концепции “третьего пути”, ставшей идейной основой движения “новых лейбористов”.

Мышление последних во многом определяется отношением современного поколения британских социал-демократов к “старым левым” – сторонникам кейнсианства и социального контракта, и к “новым правым” – приверженцам экономики предложения и свободного рынка. Самоидентификация “новых лейбористов” основана не столько на собственной оригинальной программе, сколько на противопоставлении себя другим доктринам, претензии на их идейную санацию и заимствовании у них ценностей и методов, применимых к новым реалиям. Противоречивый характер глобализации, дающий богатую пищу для рассуждений о путях интеграционного решения проблем, сведения воедино конфликтующих точек зрения, стал благодатной почвой для сторонников “третьего пути”.

Однако анализ этой проблемы крайне важен для “новых лейбористов” и по своей сути. Во-первых, их подход к социально-экономическому реформированию Британии во многом зависит от состояния мировой экономики. Во-вторых, свойственная им геополитическая ставка на лидирующее положение в Европе при одновременном сохранении “особых отношений” с США заставляет уделять большое внимание сравнительному анализу национальных и региональных моделей развития. В третьих, прокламируемый ими путь претендует на идейное лидерство не только в масштабах Британии, но и на наднациональном уровне. А для этого необходимо демонстрировать глобальное видение и предлагать свежие инициативы.

Констатируя все это, важно помнить и о том, что британский вариант “третьего пути” не является цельной совокупностью идей, а представляет широкую палитру мнений.

Одним из наиболее известных разработчиков концепции “третьего пути”, исследовавшим проблемы глобализации, является известный социолог Энтони Гидденс, директор Лондонской школы экономики и политической науки. Его нередко считают своего рода гуру Тони Блэра, оказавшим заметное влияние на формирование идейной программы “новых лейбористов”.

Гидденс с удовлетворением отмечает, что дискуссии о “третьем пути” развернулись не только в Европе и США, но и в Азии, Африке, Центральной и Южной Америке. Это еще одно доказательство того, что “третий путь” “как глобализирующаяся политическая философия”, призван “способствовать процессам дальнейшей глобальной интеграции с полным пониманием того, как это трудно...”.

Не случайно в ряду “пяти базовых дилемм” социал-демократии Гидденс ставит на первое место именно глобализацию. В числе этих дилемм индивидуализация, новое прочтение понятий “левые” и “правые”, новая типологизация носителей политической функции в обществе и проблемы экологии. При этом влияние глобализации проходит сквозной темой по всем этим дилеммам.

Приступая к анализу, Гидденс в свойственной ему манере вычленяет две противоположные точки зрения. Одни, отмечает он, относятся к глобализации как к мифу или, по меньшей мере, считают её продолжением давно проявлявшихся тенденций. Эта позиция присуща “старым социал-демократам”, которые истолковывают глобализацию как удобный камуфляж неолиберальной политики. “Новые правые”, напротив, не только признают реальность этого процесса, но считают, что под его воздействием мир изменился коренным образом. Для Гидденса правда лежит посередине.

Феномен глобализации он рассматривает как многослойное и многоликое явление, как период “множественных революционных изменений”. Глобальная система, по его мнению, должна анализироваться на уровне нескольких подсистем:

государств-наций, мирового экономического рынка с сопутствующими коммуникационными технологиями и глобального гражданского общества, возрастающая активность которого ведёт к появлению феномена “глобализации снизу”.

Государство, экономика и гражданское общество – три главные составляющие глобализации, от соответствия которых друг другу зависит стабильность её развития. Ни одна из них не должна доминировать. Слишком сильное государство ведёт к подавлению инакомыслия и предпринимательского энтузиазма; слишком слабое – к утрате контроля над обществом. Слишком сильное гражданское общество порождает этническую, национальную, региональную напряжённость и конфликты идентификаций; слишком слабое, как в нынешней России, – неадекватное политическое и экономическое развитие.

Обращаясь к экономической составляющей глобализации, Гидденс не соглашается с теми, кто считает происходящее сегодня всего лишь отголоском прошлого. Такие позиции занимают, например, Поль Хирст и Грэхем Томпсон, утверждающие, что, как в конце XIX, так и в XX веке, львиная доля мировых торговых операций осуществлялась внутри торговых блоков или между ними, так что говорить о “глобализированной экономике” преждевременно.

Стоящий на аналогичных позициях Уилл Хаттон ссылается на то, что процесс сокращения доли промышленного сектора и увеличение доли сектора услуг прослеживается, по крайней мере, с 30-х гг. XX в., и что неправомерно ставить знак равенства между “экономикой знаний” и сектором услуг. Более того, быстрый рост и стремительные темпы увеличения производительности труда в секторе информационных технологий не имели аналогов в промышленности. Напротив, в промышленных отраслях производительность труда снижалась.

Возражая им, Гидденс указывает на заметные изменения, произошедшие по сравнению с периодом доминирования “кейнсианского государства

благосостояния”. Так, в 1950 г. товарный экспорт из стран ОЭСР составил 7% их суммарного ВВП по сравнению с 12% в 1911 г. Этот уровень был вновь достигнут к 1970 г., а в 1997 г. составлял уже 17%. Всего лишь поколение назад более половины рабочей силы было занято в промышленности и сельском хозяйстве. Теперь в большинстве развитых стран традиционный “рабочий класс” составляет менее 20% экономически активного населения. Другое существенное отличие от предшествующего периода – низкая “инфляция”. Ряд современных технологий имеют качественно новый характер, например, генетическое и трансгенное модифицирование.

Важные качественные изменения произошли в финансовой сфере. Увеличение объёма финансовых сделок намного опередило темпы роста торговых операций. С 1970 г. по середину 90-х гг. объём так называемого “свободного капитала” вырос в 11 раз. В 1996 г. институциональные инвесторы в США управляли фондами, составлявшими 11,1 трлн. долларов, а оборот ежедневных мировых валютно-обменных операций превысил 1 трлн. долларов.

Таким образом, если торговля большей частью и продолжает быть внутрирегиональной, то финансовые рынки демонстрируют бесспорный пример по-настоящему глобальной экономики. Они-то в первую очередь и составляют стержень “невесомой экономики”, или “экономики знаний”.

Особое значение придаёт Гидденс коммуникационной революции и распространению информационных технологий, а в более общем плане – трансформации представлений о пространстве и времени. Круглосуточное взаимодействие спутниковых, компьютерных систем и Интернета коренным образом меняют представление о стиле, ритме и темпе жизни. Невозможно переоценить эффект присутствия, так называемый “эффект Си-эн-эн”, появившийся в результате глобального телевизионного охвата. События 1989 г. в Восточной Европе, не говоря уже о более поздних ключевых моментах

современной истории, сложились бы по-иному, если бы не новейшие телевизионные технологии.

Второй составляющей глобализации Гидденс считает изменения, происходящие с институтом государства. Указывая на качественно новые черты, присущие современной стадии глобализации, он предостерегает от распространения их оценки на явление в целом, от заключений, приписывающих настоящему возможные явления будущего. Несомненно, что суверенитет национального государства размывается как в пользу наднациональных структур, т.е. “вверх”, так и в пользу локальных структур, т.е. “вниз”. Более того, глобализация “растаскивает” государственный суверенитет “вширь”, создавая новые экономические и культурные регионы, охватывающие отдельные территории сразу нескольких государств.

Реальность этих процессов, размывающих традиционные представления о государственных границах, тем не менее, не даёт основания для вывода, что институт национального государства сохраняется лишь номинально, как бы по инерции. Более того, трансформация механизмов государственного суверенитета, по мнению Гидденса, приводит к уменьшению влияния государства в одних областях, но увеличивает его роль в других.

“Национальные государства остаются наиболее важными акторами на международной арене”, – подчеркивает он. Связано это и с количественным фактором – резким увеличением числа независимых государств в последние 15 лет, и с качественным – решения, принимаемые государственными структурами в эпоху возрастания рисков, чреватые для граждан более серьёзными последствиями, чем раньше.

Только государства или их союзы имеют легитимное право контролировать территорию, исправлять законы и обладать вооружёнными силами. Более того, институт государства нуждается в дальнейшем укреплении там, где ещё не

сформировано достаточно сильного гражданского общества, а демократия только пускает корни.

В то же время государству для сохранения своего влияния необходимо проявлять большую открытость и расположенность к диалогу, как с себе подобными, так и с негосударственными – локальными, региональными и международными организациями, ассоциациями и группами, из которых складывается третья составляющая глобализации – мировое гражданское общество. Именно в ходе такого взаимодействия концепция управления, переставая быть связанной исключительно с государством, реализуется на базе более широких и децентрализованных административных и регулятивных механизмов.

Ещё одной составляющей глобализации Гидденс считает события, связанные с переходом от биполярного к постсоветскому миру. “Падение советского коммунизма” представляется ему одной из самых важных трансформаций ушедшего века. С одной стороны, фиаско Советского Союза продемонстрировало, что государство больше не может рассчитывать на успешное развитие, опираясь на индустриальную экономику. С другой, – “коллапс коммунизма”, который, несмотря на все свои гротескные дефекты и жестокости, обладал невоспетой добродетелью по очеловечиванию капитализма, “привёл к возрождению более беспощадного и сурового глобального капитализма”.

Отмечая это, Гидденс не исключает, что социал-демократия и кейнсианское государство возникли в результате своего срединного положения в уникальных условиях противостояния “американского либерального капитализма” и “советского коммунизма”.

Наконец, глобализация, по Гидденсу, означает изменения, связанные с образом жизни людей. Одна из самых важных тенденций в последние десятилетия – выравнивание положения в обществе мужчин и женщин. Модифицируются

также институт семьи и эмоциональный, психологический климат социума. Меняются системы ценностей и взгляд человека на мир в целом. Появляются новые концепции времени, риска и возможностей.

Глобализация, в трактовке Гидденса, – необратимый процесс. Однако его исход и последствия отнюдь не бесспорны; они альтернативны. Система “открытой глобальной экономики” – приобретение ценное, но, в то же время, таящее опасности. Близкий по ряду показателей социально-экономического развития период 1880-1914 гг. не смог предотвратить войны и кризисы. Тогда, как и сейчас, рыночный динамизм способствовал не только росту благополучия населения, но подстёгивал противоречия между государствами и социальное неравенство.

“Сегодня, – пишет Гидденс, – мы, возможно, являемся свидетелями второй волны глобализации в своей высшей точке, хотя мир политически, культурно и социально ещё не готов к этому, и откат не исключён”. Причём прогнозирование в этой ситуации – дело неблагодарное. Поль Кеннеди предсказывал в конце 80-х гг. XX в. закат мощи США, но вскоре экзогенные факторы, в первую очередь роспуск СССР, привели к обратному результату.

Следует, однако, отметить, что форма изложения Гидденсом взглядов на “третий путь”, в том числе на глобализацию, недостаточно чётка, чтобы исключить их двоякое толкование. Создаётся впечатление, что, то и дело ссылаясь на усложнение и неоднозначность проблем современности, он уходит от ответа на ряд вопросов или даже предлагает несколько различных интерпретаций одного и того же явления. Так, с одной стороны, он критикует “рыночный фундаментализм” и неолиберальную модель глобализации, а, с другой, – утверждает, что экономическая глобализация в целом проходит успешно. Проблема лишь в том, чтобы максимизировать её позитивные последствия и минимизировать негативные.

Уязвимость его позиции состоит и в том, что до недавнего времени он старательно поддерживал свою репутацию полуофициального идеолога “новых

лейбористов”. Поэтому нередко, воспринимая критику в их адрес, как в свой собственный, он защищал не столько свой “третий путь”, сколько его произвольную трактовку. Кроме того, взгляды самого учёного тоже эволюционировали.

По мнению Гидденса один из главных упреков по адресу концепции “третьего пути” звучит так: “Новые лейбористы” рассматривают глобализацию как “неизбежный процесс... как неотвратимое природное явление... [Они] слепо приняли за истину то, что глобальные рынки обладают способностью к саморегуляции и не нуждаются в социальной и институциональной инфраструктуре”. Сам он всячески открещивается от таких оценок.

. “Глобализация, – пишет Гидденс, – несмотря на многочисленные разговоры, вовсе не является естественным процессом. Государства, корпорации и иные организации активно способствовали её продвижению. Правительства финансировали большую часть исследований, позволивших создать системы спутниковой связи и заложивших основы Интернета. Правительства внесли свой вклад в развитие мировых финансовых рынков... Их политика либерализации и приватизации помогла интенсифицировать мировую торговлю и экономический обмен”.

Вслед за Ульрихом Беком Гидденс развивает идею “нового, институционального индивидуализма”, не являющегося синонимом тэтчеризма, рыночного индивидуализма, атомизма и эгоизма. Это феномен не столько рыночный, сколько социальный, вызванный к жизни глобализацией как комплексным процессом, повлекшим отступление традиционного образа жизни и потребовавшим замену старых форм солидарности на новые, в рамках которых индивид обладает большей мобильностью.

Глобализация, будучи одной из причин краха биполярного мира, обострила трансформацию понятий “левые” и “правые”. Капитализм, считает Гидденс,

превратился в доминирующую и практически безальтернативную модель экономического развития. В этих условиях социал-демократы спорят уже не о поиске золотой середины между социализмом и капитализмом, а о выборе подходящего варианта рыночного развития для каждой страны или группы стран. Реакцией на глобализацию с сопутствующими ей миграцией, перестройкой рынка труда и изменением структуры экономики стала активизация “крайне правой” – националистических, расистских, шовинистических и иных реакционных движений, выступающих за торговый, экономический и культурный протекционизм.

Отмечая это, Гидденс явно упускает из виду, что одновременно не только не ушли в небытие, но и мобилизовались левые движения – антиглобалисты, анархисты, феминисты, правозащитники, “зелёные”, часть социалистического, коммунистического и профсоюзного движения и др. Уже в 90-е гг. XX в. координация их действий поднялась на наднациональный уровень. При этом в отличие от “новой правой” в их ряды была вытолкнута значительная масса тех, кто раньше считался частью магистрального направления политики, в том числе “старые социал-демократы”. Списывать со счетов их влияние и предлагаемые ими альтернативы преждевременно, тем более что они (как и правые радикалы) опираются на сегменты глобального гражданского общества.

Глобализация, констатирует Гидденс, размывая общепризнанную роль государства и давно устоявшиеся национальные партийно-политические структуры, меняет и представление о носителях политических функций. Быстрая деполитизация и политическая децентрализация общества идут рука об руку со снижением влияния традиционных партий, включая социал-демократические. Наравне с государством и партиями набирает легитимность мощное движение неправительственных организаций, групп давления, общественных движений, с

мнением наиболее влиятельных из которых, тем более их ассоциаций, вынуждены считаться и государства, и транснациональные корпорации.

Гидденс, пожалуй, один из немногих, если не единственный из представителей британской школы “третьего пути”, кто уделяет значительное место в своих исследованиях защите окружающей среды, экологической безопасности, и вообще отношению человека и природы. При этом он не склонен соглашаться ни с точкой зрения, согласно которой в результате варварской эксплуатации природных ресурсов мир находится на грани экологической катастрофы, ни с необоснованными упованиями на “мудрость рыночных сил” при решении экологических проблем. Вместе с тем он поддерживает идеи устойчивого развития и экологической модернизации, подразумевающие партнёрство правительств, учёных, бизнеса и общественных организаций в решении этих вопросов.

Большое значение придает Гидденс проблеме “рисков в глобальном мире”, природа которых, по его мнению, коренным образом отличается от природы рисков индустриальной эпохи. По его мнению социал-демократии надлежит проявить особую инициативу в этой сфере, тем более, что её традиционным приоритетом всегда были обеспечение социального благополучия человека и защита его от рыночных и этатистских эксцессов. Новые риски представляют собой не просто угрозы, которых надо опасаться, а являются вызовами, требующими активного ответа, подстёгивающими инновационные решения, содержащие сколь разрушительный, столь и созидательный потенциал.

Не ограничиваясь рассуждениями о дилеммах социал-демократии, Гидденс предлагает своё видение принципов, на которых должна зиждиться “глобальная эпоха”. В первую очередь это принцип обновлённого, космополитичного, “рефлексивного (т.е. быстро реагирующего на внешние изменения) общества-

нации, призванного служить противовесом тенденции к умножению слабых государственных образований, этническому трайбализму.

Национальная идентичность, по его убеждению, по-прежнему является источником индивидуальной самоидентификации. Во многом нации также остаются “сообществами по нравственному признаку”, члены которых связаны друг с другом более тесными обязательствами и узами, чем с иностранцами. Кроме того, пространство национального государства предоставляет возможность создавать эффективные механизмы самоопределения и волеизъявления граждан.

Однако национальным государствам при сохранении своих ключевых признаков необходимо пересмотреть концепцию границ, суверенитета и отношений с внешним миром. Границы становятся всё более условными, прозрачными, происходит их “размягчение”. Их суть лучше отражает понятие рубежей, нежели представление о чётко очерченных линиях на политической карте мира. Нация представляет собой здоровый организм в случае, если является “многослойным пирогом” или комбинацией множества аффилиций, при которой несколько идентификаций налагаются друг на друга, не противореча при этом стабильности общности в целом. Опасность может исходить как от чрезмерного размывания понятия “нация”, так и от её чрезмерной закрытости, ксенофобии, стремлении к культурному и генетическому протекционизму, мессианизму, исключительности. Современная нация должна проповедовать ценности этнического и культурного плюрализма.

Известно, что консервативный национализм бьёт тревогу по поводу иностранной культурной и иной экспансии. В свою очередь либертарианцы проповедуют радикальную форму мультикультурализма, когда интересы локального сообщества ставятся выше интересов национальной солидарности, а государство-нация рассматривается как орудие эксплуатации в руках правящего класса. Обе позиции, считает Гидденс, ошибочны и не решают проблем

упорядочения жизни глобального общества. Национальным образованиям необходимо и вовне, и внутри быть достаточно терпимыми и открытыми для сотрудничества, как с внутренними, так и с внешними группами интересов. Антагонизм и псевдопрогматизм (“реалполитик”), на основе которых изначально строились отношения между нациями, уступают место иным принципам общения.

Гидденс считает, что готовность принять и абсорбировать иммигрантов из других стран – один из ключевых тестов готовности нации принять правила поведения в условиях новой реальности. В этом вопросе он отдаёт должное политике США и ставит знак вопроса в связи с ситуацией в Европейском Союзе в целом и правилами натурализации в Германии, в частности.

Концепцию космополитичной нации Гидденс тесно связывает с понятиями космополитичной демократии, регионального и глобального управления. Хаос и беспорядок, последовавшие за крахом биполярного мира, оцениваются им как временные явления, на смену которым приходят новые механизмы управления мировыми процессами, более демократичные и эффективные, чем прежде.

Утверждение демократических норм ведения дел на международной арене всё больше обеспечивается развитием мирового гражданского общества, в первую очередь неправительственными организациями и низовыми группами давления. Несмотря на все недостатки и необходимость в глубоком реформировании, Европейский союз оценивается Гидденсом как наиболее смелая и новаторская модель создания “пула суверенитетов”, наднациональной системы управления, в рамках которой государства, отказываясь от части своих прерогатив, взамен получают возможность активно влиять на глобальные процессы и формировать их.

Концепция Европейского Союза, по мнению Гидденса, может рассматриваться как эмбриональная форма глобального управления, на уровне которого до сих пор действуют лишь межправительственные организации. Отдавая себе отчёт в том, что подобные проекты могут быть осуществлены лишь в

отдалённой перспективе, он, тем не менее, усматривает в ВТО, МВФ и Мировом банке будущие контуры единого органа – аналога Центрального национального банка, высказывается за распространение концепции управления Европейским Союзом на все страны ОЭСР, поддерживает идею создания при ООН Ассамблеи по образу Европейского парламента, а также идею Международного уголовного суда, юрисдикция которого превалировала бы над юрисдикцией отдельных государств.

Вряд ли можно заподозрить Гидденса в симпатиях “рыночному фундаментализму”, хотя о степени последовательности его неприятия этой концепции, как уже отмечалось, можно спорить. Идея космополитичной демократии, которую он настойчиво отстаивает, привлекательна для него в первую очередь потому, что, как он считает, “не имеет смысла бороться с рыночным фундаментализмом на локальном уровне, чтобы позволить ему править на уровне глобальном”.

Красноречивы в этом отношении его ссылки на работы Джона Грея, который не оставляет камня на камне от идеи “глобального лессеферизма”. Гидденс выступает против рыночной ортодоксии, считая, что динамика мировых рынков только в теории определяется их способностью к саморегуляции и равновесному состоянию. Фактор времени разрушает свободную рыночную модель. Ограниченность возможностей в отборе информации и, нередко, иррациональное поведение человека и человеческих масс препятствуют установлению экономического эквилибриума.

Особые опасения Гидденс высказывает по поводу деятельности мировых финансовых рынков, особенно в свете разрушительных кризисов в Мексике, России, странах юго-восточной Азии и в других регионах. Ежедневный оборот мировых валютных рынков, превысивший 1 трлн. долларов, лишь на 5% представляет собой валютные операции в рамках “реального сектора” экономик, тогда как 95% – это операции спекулятивного и деривативного характера.

Режим свободной торговли, считает Гидденс, должен быть поставлен под эффективный контроль. Необходимо погасить чрезмерные валютные колебания, охладить “короткие деньги”, создать отдельные режимы контроля за портфельными и прямыми инвестициями, распространять практику корпоративной ответственности.

На основе анализа рисков формирующейся глобальной системы и в дополнение к развитой им ранее концепции глобальной демократии Гидденс предлагает несколько способов укрепления и развития глобальных институтов управления. В первую очередь это глобальный экономический менеджмент. В его центре должно находиться мировое финансовое агентство, управляющее системными рисками мирового финансового рынка. Необходима реформа МВФ и разработка идеи создания Мирового центрального банка, о чём уже упоминалось выше. Пересмотру подлежит и механизм выплаты государственных долгов: справедливое отношение к должникам должно находиться в зависимости от прогресса их внутренних реформ.

Надежды на сглаживание перекосов мировой структуры экономического управления в пользу богатых государств Гидденс связывает с деятельностью “группы Икс” (GX), организованной в сентябре 1999 г. В её состав вошли страны “восьмёрки”, а также Китай, Индия, Бразилия, Мексика, Южная Корея и ЮАР, объявившие о списании большей части долгов беднейших стран.

Государственные кредиты странам третьего мира, по мнению Гидденса, не менее важны, чем частные. Частные инвесторы быстро уходят из экономически сейсмоопасной зоны. Государственные кредитные линии значительно устойчивее. Кроме того, они часто сориентированы не на сугубо меркантильные проекты, а на развитие образования, здравоохранения, институтов демократии и гражданского общества.

Гидденс признаёт, что разрыв между Севером и Югом во второй половине XX в. значительно вырос. В 1965 г. соотношение показателей среднего дохода на душу населения в странах “семёрки” и в беднейших семи странах мира составило 1:20, а в 1997 г. – 1:40. Солидаризируясь с объявленной западными лидерами “войной с бедностью” в странах третьего мира, он обуславливает её в первую очередь поведением самих этих стран. В этом просматривается тот же принцип “неотделимости прав от обязанностей”, который Гидденс, а вслед за ним и Тони Блэр, активно используют в концепции “третьего пути” применительно к социально-экономическим реформам в Британии.

“Большинство проблем экономического развития, с которыми сталкиваются беднейшие страны, – утверждает Гидденс, – вызваны не глобальной экономикой или эгоизмом богатых стран. Они коренятся в них самих из-за авторитарного правления, коррупции, внутренних конфликтов, чрезмерного государственного регулирования и низкой степени эмансипацией женщин”.

Очевидно, что такой подход вызывает неприятие у многих исследователей, более скептически оценивающих глобализацию. И действительно, приписывать развивающимся странам равную с развитыми долю ответственности за бедственное положение большинства государств третьего и, тем более, четвёртого мира – значит подставляться для критики.

Гидденс ратует и за создание механизмов глобального экологического менеджмента. Он, в частности, считает, что если раньше защита окружающей среды и интересы рыночных игроков рассматривались как конфликтующие, то теперь, с развитием “чистых” технологий, они могут дополнять друг друга и быть взаимовыгодными. Загрязнение биосферы оказывается накладным для самого бизнеса, которому приходится затрачивать крупные средства на устранение последствий загрязнения.

По его мнению, отходы производства всё больше расцениваются как возобновляемый источник сырья, необходимый элемент производства, снижающий стоимость конечной продукции. Кроме того, в рамках утверждающейся “новой экономики” пересматривается соотношение между “физическими ресурсами” и “экономическим развитием”. “Экономика знаний” коренным образом меняет представление о материальных затратах и, соответственно, о степени негативного воздействия на окружающую среду. Рост производства, по крайней мере, в развитых странах, сопровождается не увеличением, а снижением ресурсных затрат.

В условиях глобализации остро стоит проблема рисков в экологии и техническом прогрессе. Являясь неперенным условием экономического динамизма, они в то же время составляют и источник опасности. Успехи биотехнологии, развитие генной инженерии открывают перед человечеством новые горизонты и одновременно пугают непредсказуемостью. Это наглядно иллюстрируют споры о клонировании и о генетически модифицированных, трансгенных продуктах питания. Не менее противоречива проблема “парникового эффекта”, “глобального потепления” и “озоновой дыры”.

Для решения “уравнений со многими неизвестными”, подчеркивает Гидденс, особенно важны контролирующие и регламентирующие функции государства. Экспертное сообщество, не говоря уже об общественном мнении, всегда разделено. Государство же обязано принимать однозначные и своевременные решения. Следовательно, роль государства в этой сфере не только не уменьшается, но возрастает. Чем больше риски, тем выше возлагаемая на него ответственность.

С точки зрения Гидденса, в интересах рационального управления рисками государство должно руководствоваться “упреждающим принципом”, предотвращая, тем самым, потенциальную опасность. Например, несмотря на отсутствие бесспорных доказательств “глобального потепления”, тем более как

результата воздействия на окружающую среду человека, государство должно считаться с вероятностью данного феномена и принимать необходимые меры.

При решении экологических проблем, как и вопросов глобального экономического управления, Гидденс предлагает использовать принцип “соответствия прав и обязанностей” и концепцию “демократизации демократии”. В первом случае это подразумевает передачу правительством значительной доли ответственности и страхования рисков частным компаниям. Утверждают, что их технологические инновации могут нанести ущерб экологии или здоровью людей. Это вовсе не обязательно. Хотя основной вред экологии планеты был нанесён в ходе индустриального развития государств первого мира, отсюда не следует, что быстро растущие государства третьего мира пойдут тем же путём, не обращая внимания на экологические издержки. Они будут вынуждены использовать экологически “щадящие” и “чистые” технологии.

Правда, Гидденс не закрывает глаза и на то, что экологическая обстановка остаётся тяжёлой, в том числе в так называемых постиндустриальных странах.

“Демократизация демократии” в трактовке Гидденса предполагает вовлечение в дискуссии, как на локальном, так и на наднациональном уровнях, не только экспертов, но и представителей общественных организаций и социальных групп. Государство должно позаботиться о том, чтобы заблаговременно выносить на широкое и открытое публичное обсуждение неоднозначные вопросы научно-технического развития.

Важной опорой глобальных институтов управления Гидденс считает управление деятельностью корпораций, что, в свою очередь, неразрывно связано с экологической проблематикой. Первоочередное значение здесь имеют поддержание конкурентной среды и утверждение антимонопольных законов, как на национальном, так и на глобальном уровне, использование фискальных стимулов и поощрение “корпоративной ответственности”.

“Существуют, – пишет он, – не только государства-изгои, но и корпорации-изгои.”. Соответственно, он выражает беспокойство тем, что глобализация делает возможным проекцию национальных монополий на глобальный уровень. Связанная с этим опасность вполне реальна. Например, 70% мирового производства товаров длительного спроса находятся под контролем лишь пяти транснациональных корпораций. “Майкрософту” принадлежит 90% рынка операционного обеспечения персональных компьютеров и т.д.

Для эффективного контроля над ТНК государство нуждается в тесном сотрудничестве с общественными движениями, неправительственными организациями, обществами защиты потребителей, экологами. Глобализация мультиплицирует их влияние так же, как и влияние международного капитала. Хорошо известна история с нефтяной платформой “Брент Спар”, принадлежавшей компании “Шелл”. В 1995 г. последней под давлением экологов и потребителей пришлось отменить решение о затоплении этой платформы. Нечто подобное произошло с одной из ведущих в мире биотехнологических компаний “Монсанто”. Разработанная ею программа продажи в Европе трансгенной продукции потерпела крах из-за широкого общественного протеста. Эти примеры свидетельствуют, что сила и влияние транснациональных корпораций не безграничны. Если их политика идёт вразрез с чаяниями потребителей, эффективное противодействие ей вполне возможно.

Государство, подчеркивает Гидденс, должно решительно противостоять дальнейшей коммерциализации “публичной сферы”, хотя вопрос о её границах все еще остается открытым для обсуждения. Констатируя это, он, однако, крайне неохотно конкретизирует данный тезис. В сугубо общественную сферу он безоговорочно включает лишь “парки, школы, водные пути и территории общего пользования”. При этом, как бы компенсируя свою “робость” в этом вопросе, он предлагает возвращать в общественное пользование по окончании сроков аренды

некоторые виды коммерческой площади (например, торговые центры и супермаркеты). Смелее звучит его призыв к антимонопольному регулированию средств массовой информации, которые обладают важной функцией по поддержанию реальной демократии.

Цивилизирующее влияние на корпорации государство призвано оказывать, практикуя распространение акционерной собственности среди работников информационных компаний. При этом Гидденс считает возможными не только уговоры менеджмента, но и использование косвенного принуждения, например, налоговых и кредитных стимулов.

Не забывает Гидденс и о необходимости развития социального партнёрства, в котором важная роль отводится профсоюзам.

Глава 2. Основные направления международного сотрудничества в области глобальных проблем

2.1. Международные отношения и их роль в решение глобальных проблем

Лорд Кейнс однажды сказал о том, как тяжело народам понять друг друга, даже когда они имеют преимущество общего языка; "все говорят о международном сотрудничестве, но как мало гордости, терпимости и традиций в этом сотрудничестве". (39, 112)

Давая определения основным свойствам глобальных проблем, мы пришли к выводу, что специфика глобальных проблем состоит, прежде всего, в том, что они касаются каждого живущего на Земле человека и требуют для своего решения объединенных усилий всего человечества.

Мировые проблемы, разрешение которых требуют глобальных действий, было бы возможно классифицировать на базе различных критериев. Один из возможных и наиболее подходящих по смыслу, несомненно, критерий сохранения и увеличения возможности выживания, который включает войну, нищету, различного рода дискриминации и национализм, ухудшение окружающей человека природной среды и проблему отчужденности. (16, 59) Выведенные из этих проблем глобальные цели ориентированы на как можно большее уменьшение насилия, с одной стороны, а с другой, - на повышение экономического и социального благосостояния, политической справедливости, экологического равновесия и участия в процессе принятия решений. В решении глобальных проблем требуется глобальные действия, в свою очередь глобальные действия требуют глобальных институтов. Создание же таких глобальных институтов возможно лишь при тесных международных отношениях и в результате проведения международной внешней политики. А участниками глобальных институтов зачастую являются независимые государства, которые не развиваются в вакууме, а взаимодействуют друг с другом и выступают субъектами политики более высокого уровня — мировой политики. То есть государства действуют в сфере международных отношений.

Главной особенностью международных отношений является отсутствие в них единого центрального ядра власти и управления. Они строятся на принципе полицентризма и полииерархии. (15, 147) Поэтому в международных отношениях большую роль играют стихийные процессы и субъективные факторы.

Международные отношения выступают тем пространством, на котором сталкиваются и взаимодействуют на разном уровне (глобальном, региональном, многостороннем и двустороннем) различные силы: государственные, военные, экономические, политические, общественные и интеллектуальные.

И так Англия, начиная с XVI века, активно развиваясь как в экономическом, так и в политическом смысле оказало огромное влияние на развитие многих стран.

Так если проанализировать развитие стран Западной Европы, то можно привести несколько доводов во влиянии процессов, протекающих в Англии на развитие соседних государств. Как известно, меркантилизм как течение берет свои истоки с Франции и Англии. В то же время, меркантилизм во Франции по сравнению с Англией не получил того развития, которое могло бы изменить представление о ведении хозяйственных отношений.

Кроме того, труды известных экономистов-ученых английского происхождения, с точностью определяя тенденции развития экономических отношений, предрешили возникновение глобальных проблем, что в определенной степени облегчило их решение.

Экономические и финансовые кризисы возникшие главным образом из-за примитивности методов решения проблем как экономического, так и политического плана вызвало необходимость усиления международных отношений. Основная роль Англии в этом очевидна. Ведь английский меркантилизм, протекционистская и либеральная торговая политика, впервые введенная в Англии, обусловили цивилизованные международные отношения. На наш взгляд, именно международные торговые отношения были началом усиления и укрепления международных отношений между странами, даже между странами испытывающие территориальные, религиозные и другие притязания. (5. 68)

Таким образом, международные отношения и внутренняя политика государств находятся во взаимосвязи, влияют друг на друга. С одной стороны, международные отношения во многом отражают и выражают внутреннюю политику ведущих держав в ту или иную историческую эпоху; а с другой стороны – любое государство вынуждено учитывать сложившиеся мировые реалии взаимоотношений, нормы и принципы международного права, «правила мировой политической игры». Иначе говоря, речь идет о тесной взаимосвязи и взаимодействии внутренних и внешних факторов развития государства. Степень

воздействия тех или других на формирование внешней политики зависит в каждом отдельном случае от конкретно-исторических обстоятельств.

В практике современных международных отношений обнаруживаются определенные закономерности, имеющие разные векторы. Наблюдается максимальная реализация государственности и суверенитета участников отношений, когда национальные общности заявляют о себе как о равноправных субъектах на мировой арене. Одновременно действует тенденция усиления интеграции все большего числа участников международных отношений, упрочнения институциональных форм широкого политического, социально-экономического и гуманитарного сотрудничества. (13, 86) Международные отношения сегодня характеризуются в первую очередь переходным состоянием, когда процесс становления нового сообщества включает в себя одновременно процессы как расширения сотрудничества на основе взаимных интересов, так и соперничества и даже противоборства различных государств.

Международные отношения формируют облик нашего мира и его порядка. Современное мировое сообщество характеризуется растущим единством и усиливающимся многообразием. Взаимосвязь и взаимозависимость в мире сочетаются с охраняющимся разнообразием особенностей развития народов. Развивающиеся в системе международных отношений тенденции демократизации, гуманизации, демилитаризации, «открытого диалога культур» пока не носят системного характера, испытывают противодействие, во многом зависят от поведения и функционирования субъективных факторов. (16, 141)

В условиях мира и социально-культурного обновления международные отношения все в большей степени превращаются во взаимоотношения между народами и людьми. Можно говорить о возникновении уникальной сети мировых человеческих взаимоотношений, создающей необходимые предпосылки для реализации насущных проблем.

Таким образом, международные отношения как совокупность интеграционных связей между государствами, межгосударственными организациями, партиями, частными лицами разных государств есть та среда, где реализуются принципы внешней и международной политики. (43)

Следует отметить, что с давних времен предпринимались попытки классифицировать международные отношения. Имеются различные подходы к решению этого вопроса. Основным критерием данной типологии является способ проявления классовых отношений на две основные группы.

1 группа – классово-однородные отношения, которые можно назвать классово-гомогенными: феодальные, капиталистические, социалистические.

2 группа – международные отношения, неоднородные в классовом отношении – гетерогенные (переходные). Здесь можно выделить типы: феодально-капиталистический, капиталистическо-социалистический и тип международных отношений с антиимпериалистической ориентацией. (43)

Изучая процессы международного сотрудничества, политическая наука реально показала возможность прекращения гонки вооружений и установления прочного мира на планете.

В начале данного параграфа дана цитата Лорда Кейнса, что вызвано на наш взгляд некоторыми противоречиями в международных отношениях.

С одной стороны, существует общепризнанное в международных документах формальное равенство государств, с другой – реальное их неравенство. Причем это неравенство существует не только в величине, мощи, экономическом и военном потенциале государств, но и в правовом отношении.

Межгосударственные отношения в значительной степени носят фрагментарный характер, то есть не сложилась широкая и полномасштабная система, которая бы регулировала весь круг отношений. В значительной степени

отношения между государствами основываются на договорах между ними, однако договоры регулируют лишь часть реальных отношений.

Сама система отношений между государствами во многом неоднородна. В ряде случаев политика зависит от взаимоотношений первых лиц государств, их симпатий и антипатий. Однако подписанные ими договоры нуждаются в ратификации парламентами, что вносит трудности в договорный процесс.

Нестабильность договоров также является реальной проблемой межгосударственных отношений. Государства могут денонсировать действующие договоры, изменить сложившуюся систему отношений.

Слабость международного права и международных организаций.

Все вышесказанные проблемы в значительной степени обуславливают недоверие государств друг к другу.

Нельзя сказать, международные отношения состоят исключительно из проблем. Государства за последние десятилетия очень сильно продвинулись в деле интеграции, налаживании связей, появилось много общего, но, тем не менее, проблемы остаются. Говоря об Англии, её влияние на решение многих глобальных проблем ощутима. Так, например, вливание капитала в менее развитые государства, усиливают экономические отношения, а это в свою очередь приводит к интенсивности производственных отношений. В менее развитых странах посредством инвестиций английских корпораций решаются многие социально-экономические проблемы. (32, 165) Кроме того, эти страны входят в систему международного разделения труда.

Таким образом, роль Англии имеет исключительное значение в развитии бедных стран, а это в свою очередь приводит к решению глобальных проблем человечества.

2.2. Роль и место Британии в мировом сообществе

В первой главе были рассмотрены теоретические аспекты глобальных проблем, и был сделан вывод о том, что решение этих проблем основывается на совместном, т.е. межстрановом консилиуме. В то же время отдельные страны, прежде всего страны, чья экономика и политика непосредственно влияют на будущие контуры развития общества в то же время, играют определенную роль в решении глобальных проблем. К таким странам наряду с США, и «другими центрами силы» относятся Англия.

Англия или Великобритания занимает девятое место в мире по объему ВВП и четвертое в Западной Европе. На ее долю приходится 4,2% совокупного ВВП и 1% населения мира. По уровню экономического развития она уступает многим западноевропейским странам, находясь на 12 месте. (3, 61)

Характерной чертой крупнейших британских компаний является высокая степень интернационализации их деятельности. У 30 крупнейших фирм зарубежное производство почти равняется внутреннему. ТНК выступают основной силой британского капитала.

Высокий уровень монополизации отмечается в кредитной сфере. Среди банков господствующие позиции занимает большая пятерка в составе: "Барклайз бэнк", "Нешнл Вестминстер", "Аби нешнл", "ХШБК Холдинг" и "Ллойдс бэнк".

Изменилась роль государства в воспроизводственном процессе страны. Значительная часть денационализированного сектора превращена в смешанные компании, где государству принадлежит меньшая часть капитала.

В центр экономической политики были поставлены концепции монетаризма, основным средством выполнения которых выступает валютно-денежное регулирование. Вопросы поддержания занятости были отодвинуты на второстепенные позиции. В рамках среднесрочной финансовой стратегии особое

место отводилось сокращению государственных расходов для уменьшения бюджетного дефицита, включая распродажу национализированных отраслей.

На содействие структурной перестройки направлена научно-техническая политика. Возросла доля средств, выделяемых на косвенное стимулирование нововведенческой деятельности. Повышение роли косвенных форм стимулирования сопровождается концентрацией прямых ассигнований государства на поддержание перспективных направлений научно-технический прогресс. (31, 37)

Концентрация аграрного капитала и усиление проникновения в эту отрасль промышленного и банковского привели к созданию агропромышленного комплекса, в котором само сельское хозяйство не занимает ведущего положения (1/5 продукции). Перевод отдельных отраслей на промышленную основу привел к появлению крупных компаний, занимающих ведущее положение на рынках отдельных видов продукции. Такое положение сложилось прежде всего в птицеводстве. Стимулирующее влияние на развитие производства оказывает сельскохозяйственная кооперация.

Быстрыми темпами увеличивались иностранные прямые капиталовложения на Британских островах. Их общий объем почти сравнялся с британскими зарубежными инвестициями, что привело к сокращению чистых поступлений в страну в этой сфере.

Внешнеторговый оборот сводится с крупным дефицитом, основная часть которого приходится на ФРГ и Японию. Наиболее крупное отрицательное сальдо образуется по группам продовольствия, минерального сырья, автомобилей, одежды и обуви. Великобритания также стала нетто-импортером высокотехнологических товаров, патентов и лицензий.

Превращение Великобритании в нефтеэкспортирующую страну привело к появлению в первой половине 80-х гг. положительного сальдо по текущим

операциям платежного баланса. (5, 78) Резкое снижение цен на нефть и другие неблагоприятные изменения в платежном балансе вызвали появление крупного дефицита, что ослабило валютное положение страны. Крупные и устойчивые чистые поступления обеспечивает сфера международных услуг. На долю Великобритании приходится 10% мирового экспорта услуг. Превращение Англии в сильную державу, прежде всего, связано с промышленным переворотом, который произошел относительно раньше чем в других странах в 60-е гг. XVIII века. Это послужило к ускоренному развитию капитализма и расширению гегемонии по всему миру.

Прежде напомним, что представляет собой промышленная революция. Промышленная революция - широкое понятие, связанное с серией радикальных изобретений и инноваций, прежде всего, в энергетике и "рабочих машинах", которые привели к установлению нового технологического базиса производства (машинного производства).

Изобретения и инновации весьма слабо инициировались научными исследованиями до конца XIX в., но их социальная детерминация очевидна. После Первой и Вторых Мировых войн в Великобритании произошли большие изменения, далеко не в лучшую для страны сторону. Впервые в истории это государство стало жертвой опустошительных бомбардировок и сильных ракетных ударов, в результате которых Великобритания потеряла значительную часть своего торгового флота. Во время войны Британские колонии приобрели большую независимость, что послужило причиной кризиса Британской империи. Великобритания еще была великой державой, но соперничество с США и СССР стало для страны недостижимой мечтой. После войны англичанам пришлось надолго расстаться с мыслью о мировом господстве. Ее позиции на международной арене сильно пошатнулись. Она оказалась низведенной на роль "младшего партнера" США, утратила свое первенство на мировых рынках.

Первая мировая война обнажила противоречия, и ранее существовавшие в скрытой форме между различными европейскими странами, но сдерживавшиеся длительной континентальной довоенной стабильностью. (32, 149) Единое европейское хозяйство, существовавшее в довоенный период и включавшее в себя все страны континента от европейской России до французского Алжира, уже никогда более не восстановилось в прежнем виде. Это было связано не только с установлением большевистского режима в России и послевоенным унижением Германии по Версальскому договору, но и с резким ограничением экономических связей между другими европейскими странами. Последнее явилось следствием значительного роста протекционизма, который должен был восполнить потери национальных экономик, понесенные во время войны. (15, 213) Однако потеря незаменимого в тот момент российского рынка (наряду с неравноправным положением Германии) продолжала оставаться зияющей раной на теле европейской экономической и политической системы. В условиях резко сократившегося товарообмена между западноевропейскими странами сильно усилилась ориентация Великобритании на сотрудничество с США и собственными доминионами (Австралия, Новая Зеландия, Канада), увеличились ее инвестиции в принадлежавшие ей тогда колонии (прежде всего в Индию). Что же касается континентальной Европы, то она, расколотая таможенными войнами, продолжавшимся делением на победителей и побежденных, искала новые формы экономического и политического развития.

Сразу после Второй Мировой Войны, 26 июля 1945 года в Великобритании прошли парламентские выборы, на которых одержала победу лейбористская партия Великобритании. Видимо, поражение консерваторов на этих выборах было следствием того, что последние пытались привлечь избирателей своей ролью в победе над фашизмом. (3, 57) Но в то время стране было нужно не это, и народ выбрал более подходящую задачу - задачу создания в Великобритании государства

благоденствия, выдвинутую лейбористами. Таким образом, впервые в истории большинство в палате общин получила лейбористская партия. Ее лидером был Клемент Эттли. Он и стал премьер-министром.

Свою деятельность правящая партия начала осуществлением плана Уильяма Бевериджа, который предполагал создание всеобъемлющей системы социального обеспечения и введение бесплатного медицинского обслуживания. Этот план был дополнен решением о национализации ряда отраслей экономики. Были национализированы угольная, сталелитейная и газовая промышленность, электроэнергетика, транспорт и Английский банк. Были ограничены полномочия палаты лордов (отныне она могла только отложить вступление в силу законопроекта, предложенного палатой общин, на один год, но не имела права полностью его отменить).

В области внешней политики у Великобритании было два основных направления: (1) соперничество с СССР и (2) попытка сохранить Британскую Империю. (32, 89) В первом вопросе лейбористы были полностью согласны со мнением Черчилля о советской угрозе, высказанным им в Фултоне и оставались союзниками США. Но в 1947 году были вынуждены отказаться от соперничества с СССР из-за кризисного положения в государстве. В 1949 году Великобритания стала членом НАТО. В то время перед страной стала еще более тяжелая проблема, требовавшая незамедлительного решения. Начался кризис Британской Империи. Пришлось предоставить независимость Индии, Цейлону в 1947 году и Иордании и уйти из Палестины. В экономике лейбористы не оправдали себя. Их реформы не изменили экономическое положение в стране, скорее наоборот. Налоги выросли, все еще действовала карточная система. Положение в стране оставалось по-прежнему бедственным, тем более, что в стране заметно выросли цены на продукты питания - в особенности из-за того, что она лишилась традиционных дешевых источников продовольствия в странах Содружества.

В 1975 г. председатель партии консерваторов - Маргарет Тэтчер - стала лидером. В лейбористской партии, которая дважды в 1964 - 1970 и в 1974 - 1979 годах возвращалась к власти, усилилось левое крыло, выступающее за дальнейшую национализацию, выход из ЕЭС и одностороннее ядерное разоружение. На парламентских выборах 1979 года платформы партий оказались прямо противоположными по содержанию: одна выступала за сохранение государства благоденствия, вторая видела в нем источник кризиса. Избиратели отдали предпочтение консерваторам. Тэтчер стала премьер-министром и оставалась на этом посту 11 лет, больше чем кто-либо другой в XX веке. Считают, что причиной этому послужила идеологическая пропаганда консервативной партии. Консерваторы воззвали к “истинным ценностям британского общества”, среди которых называли трудолюбие и бережливость, самостоятельность и стремление к индивидуальному успеху, уважение закона, религии, устоев семьи, содействие сохранению и приумножению национального величия Британии. (12, 74) “Наша политика заключается в том, чтобы каждый, имеющий доход, стал собственником... Мы строим демократию собственников” - так Тэтчер сформулировала свою программу. (34, 176) Главным направлением ее внутренней политики стало возрождение частного предпринимательства. Для этого были предприняты решительные шаги по сокращению государственного регулирования экономики. Налоги снижены. Бизнесу стало, разрешено действовать в национализированных отраслях. Правительство открыто готовилось к приватизации этих отраслей. Одновременно было ужесточено трудовое законодательство, ограничена стачечная активность профсоюзов. Во внешней политике консерваторы заняли однозначную позицию атлантической солидарности. С началом обострения международной обстановки в 1979 году они присоединились к жестким антисоветским мерам. Военные расходы увеличились. После избрания Рейгана президентом, между ним и Тэтчер установились тесные

партнерские отношения на основе общей приверженности консерватизму и антикоммунизму. Это, впрочем, не помешало ей по достоинству оценить поворот во внешней политике, произведенный М.С.Горбачевым, и поддержать его. Твердо и последовательно отстаивала она интересы Великобритании в ЕЭС. Жесткость на переговорах дала повод назвать ее “железной леди”. Сочетая уступки жителям Ольстера в сфере самоуправления с жесткой борьбой с Ирландской республиканской армией, удалось сбить волну терроризма. Лейбористская партия признала необратимость многих преобразований. Сама партия вступила в полосу кризиса. Часть партии откололась и создала самостоятельную партию, влияние левых упало. Лейбористам так и не удалось выиграть ни одни выборы после 1974 года. В 1990 году Тэтчер ушла в отставку с поста лидера партии и премьер-министра. Ее сменил Джон Мейджор. В 1992 году консерваторы на очередных парламентских выборах подтвердили свой статус правящей партии.

В 1982 году произошел инцидент, который резко поднял престиж Великобритании на мировой арене и Маргарет Тэтчер у себя на родине. Это была Фолклендская война. Аргентина, претендующая на Фолклендские острова в Южной Атлантике, населенные двумя тысячами англичан, нарушив международное право, оккупировала их. Великобритания разорвала с Аргентиной дипломатические отношения и отправила к островам эскадру. Англичане организовали морскую блокаду, затем высадили десант и заставили аргентинский гарнизон капитулировать. В области международных отношений Великобритания продолжает играть ведущую роль в военно-политической группировке Североатлантического договора (НАТО), Европейском экономическом сообществе (ЕЭС) и других военно-политических и экономических группировках. Как одна из стран-основательниц Организации Объединенных Наций (ООН), Великобритания является постоянным членом Совета Безопасности.

С середины 80-х годов наметился перелом в экономической конъюнктуре. Инфляция сократилась. Начался экономический подъем, причем более быстрый, чем в остальных странах Запада. Начала сокращаться и безработица. Причем перемены носили не только количественный характер. Произошла модернизация промышленности, ее структура изменилась в пользу новейших наукоемких отраслей. Выросла производительность труда, и возродился предпринимательский дух. Великобритания стала притягивать иностранные капиталовложения. “Английская болезнь” ушла в прошлое. К Великобритании вернулась ее прежняя уверенность в себе.

Теперь Великобритания - высокоразвитое индустриальное государство, одна из ведущих держав. По объему промышленного производства она занимает пятое место в мире - после США, Японии, ФРГ и Франции. Только США уступает Великобритания по объему зарубежных инвестиций, а по затратам на научно-исследовательские работы - лишь США, ФРГ и Японии. Лондон - один из крупнейших мировых финансовых центров. Великобритания имеет обширную сеть банков и страховых компаний за границей. В английских фунтах производится около 1/5 всех мировых торговых операций. По объему внешней торговли Великобритания занимает пятое место в мире и осуществляет 1/5 всех международных пассажирских и грузовых перевозок. (17, 156) Англичане полностью оправились от послевоенного кризиса и с надеждой смотрят в будущее.

Анализируя основные моменты развития Англии с XVII по XX века, были показаны подъемы и падения, как экономики, так и социально-политических устоев. Возникает вопрос, каким образом и почему Англия, пережив сложные политико-экономические катаклизмы, остается и по сей день наиболее быстроразвивающейся страной, в то же время, активно участвует в решении важных глобальных проблем мира. Возможно, ли увязать сегодняшнее относительное благополучие, например с происшедшей в XVII—XVIII века

промышленной революцией. На наш взгляд возможно. Англия прошла именно тот период, который позволил не только раскрыть новые подходы решения экономико-политических проблем, но и расширить и усовершенствовать более рациональные методы и применить эффективные механизмы воздействия не только на внутреннее развитие, но и на развития всего мира.

ГЛАВА 3. Роль Великобритании в мировой политике и в решении глобальных политических проблем

3.1. Мировая политика и глобальные политические проблемы

В ходе истории все большее внимание на жизнь отдельных граждан и государств в целом оказывает международная политика. Это связано, прежде всего, с усилением взаимозависимости стран и народов, расширением экономических, научно-технических, полного и иного сотрудничества между ними, развитием межличностных контактов, созданием мощных, не знающих национальных границ СМИ и глобальных, общемировых информационных систем.

В современном мире различные уровни политики: макро-, микро- и мегауровни тесно взаимосвязаны и оказывают друг на друга большое влияние.

Политику, выходящую за пределы национальных государств, характеризует ряд категорий:

- ✓ Внешняя политика – это внешнее действие одной нации, одного государства. Она характеризует деятельность или, гораздо реже, сознательную бездеятельность государства по отношению к другим странам; (13, 67)
- ✓ Международная политика - совокупная деятельность государств на международной арене; (13. 67)
- ✓ Межгосударственная политика – отражает систему отношений между государствами, их органами, службами и представителями (президент, правительство, парламент, министерство иностранных дел и др.); (13, 67)
- ✓ Наднациональная политика – сравнительно новое в политическом лексиконе понятие, еще не получившее широкое распространение в российской политологии. Оно обозначает сферу политики, образовавшуюся в результате передачи отдельными государствами части своих суверенных прав наднациональным органам, которые принимают в этой области решения; (13, 68)
- ✓ Мультинациональная политика – это влияющая на международные отношения совместная деятельность объединенных политических субъектов из нескольких или многих государств, например (ОБСЕ, ОАЕ). Субъекты этой политики – национальные государства; (13, 69)
- ✓ Транснациональная политика – сфера международной деятельности негосударственных актов или субъектов: партий, профсоюзов, международных неправительственных организаций, а также транснациональных корпораций; (13.70)
- ✓ Трансправительственная политика.

Наиболее общей, из всех указанных выше категорий, является международная политика. Мировая политика – важный фактор, влияющий на развитие международных отношений. Ее сфера охватывает весь спектр политических отношений, сложившихся между государствами и в

надгосударственных рамках; ее главные приоритеты обусловлены решением проблем, от которых зависит будущее всего человечества. Это, прежде всего война и мир, всеобщая безопасность, охрана окружающей среды, преодоление отсталости и нищеты.

Мировая политика является результатом глубокой трансформации международных связей и взаимодействий, возникновения общих проблем, решение которых уже не может быть найдено в рамках национально-государственных границ. (16, 67) В результате происходящих изменений международная система приобретает глобальный, общемировой характер. Решение глобальных проблем мировой политики во многом определяется динамикой хозяйственного развития, перспективными интеграционными процессами, которые ведут к усилению взаимосвязи и взаимозависимости в рамках мирового хозяйства и мирового рынка и тем самым создают экономическую основу для прогресса мирополитических отношений.

Однако ошибочно было бы абсолютизировать особенности мировой политики. Как и всякая политика, она является – хотя и своеобразной – сферой властных отношений, представляет собой соперничество и согласование ценностей, целей и интересов государств и других международных субъектов. Как и во всякой политике, ее объектами являются распределение ресурсов и организация общественной жизни. Это означает, что мировая политика выступает не только как особая сфера, или поле деятельности международных субъектов, но и как процесс.

В современной мировой политике действует огромное количество различных участников. Но до сих пор преобладающим остается взгляд, что основными субъектами мировой политики являются государства и группы (союзы) государств. Государства – наиболее могущественные и организованные субъекты,

сосредоточившие в своих руках основные средства воздействия на международную жизнь. (23, 79)

Однако сегодня обозначилась объективная тенденция расширения участников международных отношений. Все более важными субъектами в международных отношениях становятся международные организации. Международные организации возникли уже в древности и совершенствовались по мере развития общества. В современном мире международные организации являются основным организатором общения государств. Международная организация – это объединение государств в соответствии с международным правом и на основе международного договора для осуществления сотрудничества в политической, экономической, культурной, научно-технической, правовой и иных областях, имеющее необходимую для этого систему органов, права и обязанности, производные от прав и обязанностей государств в автономную волю, объём которой определяется волей государств - членов. (13, 71)

Международные организации обычно разделяются на два типа:

- ✓ межгосударственные или межправительственные;
- ✓ неправительственные организации.

Эти два данных типа имеют свои особенности, признаки и виды: политические; экономические; военно-стратегические; культурные; общественные; идеологические; научно-технические.

Отдельные виды этих отношений проявляются на разных уровнях международной жизни. Принято выделять уровни: Глобальный (например, ООН); Региональный (например, ЕЭС и ОАГ); Надрегиональный (например, Движение неприсоединения); Двусторонний (например, Великобритания – Азербайджан).

Как субъекты международных отношений международные организации могут вступать в межгосударственные отношения от своего собственного имени и в то же

время от имени всех государств, входящих в них. Число международных организаций постоянно растет.

Международные организации охватывают самые разные аспекты международных отношений. Они создаются в экономической, политической, культурной, национальной областях, имеют определенные особенности и специфику. В качестве примера различных международных организаций можно привести:

- региональные организации, такие как Ассоциация Государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Европейское Экономическое Сообщество (ЕЭС, Общий рынок), Лига Арабских Государств (ЛАГ) и т. д.;

- организации экономического характера, охватывающие сферу финансов, торговли и так далее, например: Международная Торговая Палата (МТП), Международный Валютный Фонд (МВФ), Международный Банк Реконструкции и Развития (МБРР);

- организации в области отдельных отраслей мирового хозяйства, например: Международное Энергетическое Агентство (МЭА), Международное Агентство по Атомной Энергии (МАГАТЭ), Организация Стран Экспортеров Нефти (ОПЕК) и т. д.;

- политико-экономические организации, например: Организация Африканского Единства (ОАЕ);

- экологические организации: Гринпис и др.

Самую значительную роль в системе международных отношений играет Организация Объединенных Наций (ООН).

Созданная в 1945 г., ООН превратилась в неотъемлемую часть международной структуры. Ее членами являются 185 государств, что свидетельствует о том, что ни одно крупное событие в мире не остается вне поля зрения Организации Объединенных Наций. В рамках ООН сложился целый ряд организаций, которые

органически вошли в систему международных отношений и как структуры ООН, и как самостоятельные организации. К ним относятся: ВОЗ (Всемирная Организация Здравоохранения); МОТ (Международная Ассоциация Труда); МВФ (Международный Валютный Фонд); ЮНЕСКО (Организация, занимающаяся вопросами культуры и науки); МАГАТЭ (Международная Организация по Атомной Энергии); ЮНКТАД (Конференция ООН по торговле и развитию); Международный суд. (13, 85)

Но все же роль всех вышеназванных субъектов остается пока несоизмеримой с ролью государств, которые имеют полномочия представлять в мировой политике общество в целом, а не какую либо отдельно взятую социальную группу или политическую организацию.

Реальное положение государства на мировой арене определяется более широкими показателями. К ним принято относить величину территории, природные и людские ресурсы, структуру национальной экономики, объем и качество промышленного и сельскохозяйственного производства, умение обеспечивать поступательное развитие страны, гарантировать экономическую безопасность обществ, а также способность страны оказывать прогрессивное влияние на международное развитие. (23, 83)

Любая организация должна обладать, по крайней мере, шестью признаками.

Во-первых, она создаётся в соответствии с международным правом. Это наиболее существенный признак, имеющий решающее значение. Любая правительственная организация должна быть создана на правомерной основе, а именно организация не должна ущемлять интересы отдельного государства и международного сообщества в целом.

Кроме того, любая международная организация создается на основе международного договора (конвенции, соглашения, трактата, протокола и т.д.).

Сторонами такого договора являются суверенные государства, а в последние время участниками международных организаций также межправительственные организации. Например, ЕС является членом многих международных рыболовных организаций.

Цель создания любой международной организации заключается в объединении усилий государств в той или иной области: политической (ОБСЕ), военной (НАТО), экономической (ЕС), валютно-финансовой (МВФ) и в других. Но такая организация как ООН должна координировать деятельность государств почти во всех областях. В таком случае международная организация выступает посредником между государствами - членами. Иногда государства передают наиболее сложные вопросы международных отношений в организации для обсуждения и решения. Очень важно для каждой международной организации иметь соответствующую организационную структуру. Этот признак как бы подтверждает постоянный характер организации и тем самым отличает её от многочисленных других форм международного сотрудничества.

Межправительственные организации имеют штаб-квартиры, членов в лице суверенных государств и вспомогательные органы.

Следующим важным признаком международной организации является наличие у неё прав и обязанностей, которые в общей форме закреплены в её учредительном акте. Международная организация не может превысить свои полномочия. (13, 178)

Таким образом, международная организация, обладающая вышеизложенными признаками, считается международной межправительственной организацией.

В современном мире существует и другой тип международных организаций, это международные неправительственные организации, которыми считаются

любая международная организация, не учрежденная на основании межправительственного соглашения.

Однако, несмотря на некое различие между международными межправительственными и неправительственными организациями, они активно сотрудничают. Основной формой такого сотрудничества является консультативный статус. Каждая межправительственная организация имеет свои правила предоставления консультативного статуса МНПО.

Международные организации любого вида признаны решать различные проблемы в сферах своей деятельности. Для решения политических, экономических, военных и иных проблем в настоящее время созывается ежегодно около 1000 международных конференций. Как институт международных отношений они появились во второй половине XIX века. По мнению специалистов в середине XXI века ежегодно будет проходить примерно 50000 международных конференций в год. Международные конференции не являются международными организациями, а чаще их называют многосторонней или парламентской дипломатией.

Любая конференция имеет строго определённые цели и задачи. Чаще всего межправительственные конференции созываются для разработки и принятия международных договоров, заключения актов, свода принципов по сотрудничеству в конкретной области международных отношений. Значительное количество международных конференций созывается для обсуждения насущных проблем современности. За последние годы наиболее важные международные конференции созываются под эгидой ООН.

3.2. Роль Великобритании в решении глобальных проблем

Великобритания является одной из лидирующих государств мира и также членом многих глобальных и региональных организаций, и тем самым она по своей сути является, как и носительницей некоторых глобальных проблем, а также и их разрешительницей некоторых из них.

Однако, прежде чем выяснять какие же все-таки глобальные проблемы существуют в Англии как она разрешает свои и помогает разрешению проблем мирового масштаба, необходимо познакомиться с нынешним политическим фоном, а скорее правительством Великобритании, в частности Англии, чтобы знать какую ныне политика ведется в самой и за ее пределами на международной арене.

В июне прошлого года премьер-министр Великобритании Тони Блэйр, самый молодой глава британского правительства с 1812 года, в июне второй раз подряд привел свою партию к победе на парламентских выборах в Соединенном Королевстве, обеспечив лейбористам 62,7% мандатов в Палате общин. Главной причиной такого триумфа стала высокая оценка избирателями того курса реформ, который лейбористы под руководством Блэра проводят с 1997 года, преобразуя традиционное государство, модернизируя его структуру и функции. (45)

По существу, этот проект всеобъемлющей модернизации страны развивает разработанную лейбористами концепцию "третьего пути", которую Блэр выдвинул в 1998 году как рецепт "модернизации социал-демократии в меняющемся мире". (43) В соответствии с этой концепцией строительство стабильного, процветающего, открытого общества требует сочетания ориентиров как левого, так и правого ("третий путь"). За последние четыре года лейбористам удалось добиться заметных успехов в поддержании динамизма британской экономики, повышении уровня жизни и социальной защищенности народа, разрядке узлов напряженности в обществе, укреплении влияния страны на международной арене.

Правда, в последней избирательной кампании сам ярлык "третий путь" (как, кстати, и "социал-демократия") больше не употреблялся, однако поиски

оптимального совмещения идеалов социальной справедливости, демократии, индивидуальной свободы и рыночных механизмов, судя по всему, остаются определяющими векторами "радикальной программы британского обновления". (12, 207)

Стратегическим приоритетом остается при этом обеспечение стабильного развития экономики с акцентом на повышение уровня образованности и профессиональной квалификации трудящихся, на обновление технологии и рост гибкости механизмов управления.

В ряд главных задач на ближайшее время выдвигаются и реформирование "общественных служб" (государственные и муниципальные органы здравоохранения, образования, коммунального хозяйства, транспорта, полиции), и перестройка "государства благосостояния", т.е. систем соцобеспечения по принципу "работа для тех, кто может трудиться, забота о тех, кто не может". (43) Особо отмечается необходимость реформирования структуры органов самоуправления по принципу "сочетания полномочий и ответственности", налаживания здоровых межрасовых отношений и совершенствования охраны общественного порядка. (45)

В итоге возникает эскиз "общества стабильной экономики, где упорный труд вознаграждается растущим жизненным уровнем, где каждый получает образование и медицинское обслуживание мирового класса, может наслаждаться достойной старостью, чувствовать себя в безопасности в сильной общине, гордиться тем, что он британец". (45)

Лейбористы, которых и так упрекают в увлечении дирижистскими методами руководства, ущемляющими, мол, традиционные британские свободы, не могли не подтвердить свое намерение не ослаблять внимания к проблеме бюрократизации - от принятия специальных кодексов поведения чиновников, в т.ч. высших должностных лиц, до внедрения Интернета так, чтобы к 2005 году в режиме так

называемого "e-Government", смогло функционировать 100% государственных учреждений. (17, 163) Линия на децентрализацию предполагает передачу дополнительных полномочий на низшие уровни аппарата, а также партнерство с автономными властями Шотландии, Северной Ирландии и Уэльса. В общей форме заявлено о стремлении продолжить реформу Палаты лордов, хотя другие аспекты конституционной реформы (реформы избирательной системы и Палаты общин, автономизация собственно английских регионов) пока остались в тени.

Уточняя роль правительства в реформах, Блэр указал, что Британии "нужно государство активное, но дающее людям возможности, а не состоящее при них нянькой; государство, которое делало бы дело вместе с людьми, а не вместо них". (43)

Имея такую установку во внутренней политике для улучшения жизненного уровня населения, какую же внешнюю политику ведет лейбористская партия в направлении разрешения проблем глобального значения?

В своем выступлении в парламенте новый министр иностранных дел Джек Стро обещал использовать влияние Лондона в мире, чтобы «помогать противостоянию тирании, угнетению, нищете, конфликтам и людским стараниям.» (43)

Тем самым нужно отметить, что важнейшим направлением деятельности британского правительства остается участие в решении глобальных проблем: в профилактике и регулировании конфликтов, контроль за распространением оружия массового уничтожения, борьбе с терроризмом, наркотрафиком и другими видами организованной преступности, охране природы.

Этому могут послужить следующие примеры.

Как мы уже говорили в первой главе, терроризм – это угроза миру и стабильности и в наши дни он превратился в одну из важнейших проблем. Терроризм бушует везде: Алжир (Алжирский терроризм), Косово (Армия

Освобождения Косово), Япония (Аум синрикэ), США (Движение Насилия против Абортов), Таджикистан, Узбекистан, Палестина (Народный Фронт Освобождения Палестины Хамас), Шри-Ланка (Тигры Освобождения Тамил Элама), Ливан (Хезболлах) и многие другие, и конечно, он коснулся и Великобритании. На данный момент в Великобритании официально зарегистрированы две террористические организации: Ирландская Республиканская Армия и Подлинная Ирландская Республиканская Армия Oglagh na Heireann, деятельности которых в начальных стадиях своего существования распространялись только на территорию Великобритании, то в последующем периоде вышла за ее границы. Для борьбы с этими террористическими организациями правительство Великобритании подготовила специальные антитеррористические подразделения особого назначения - «22-я специальная воздушная служба» (SAS–22), в рамках подразделения служат 500 человек. (14, 90) Самые успешные операции – акции против «ИРА» в Ирландии, Голландии, Германии. Участвовала в тысячах операциях от Сахары до Малайзии. Самая известная операция – освобождение заложников в иранском посольстве в Лондоне.

С международным терроризмом же Англия в составе Великобритания ведет борьбу в основном в рамках «Большой Восьмерки». Так, 30 июня 1996 года в Париже министры стран «Большой Восьмерки» приняли итоговый документ, в котором заявили о своей решимости уделять первостепенное внимание борьбе с терроризмом, сделали обзор новых тенденций развития терроризма в мире. Участники форума представили на итоговой пресс-конференции согласованный ими список из 25 мер борьбы с терроризмом, значительная часть которых касается национальных компетенций государств.

Великобритания в рамках «Большой Восьмерки» призвала все государства взять под свой контроль неправительственные организации, которые могут служить прикрытием для террористической деятельности, а также

порекомендовала всем государствам препятствовать передвижению групп террористов и их отдельных членов и в этих целях ввести строгий пограничный контроль и правила оформления удостоверений личности и визовой документации.

Наряду с борьбой с терроризмом политика «Большой Восьмерки» направлена на урегулирование конфликтов. На своей встрече, министры иностранных дел «Большой Восьмерки» заявили, что они собираются не только обсуждать, апеллировать и заключать шаткие договоренности, а целью их встреч вполне может стать также конкретная и оперативная политика. Так, например, министры иностранных дел «Большой Восьмерки» в ночь с 9 на 10 июня 1999 года положили конец войне в Югославии, сформулировав проект резолюции Совета Безопасности ООН; на другой встрече, проведенным 12 –13 июня того же года в Миядзаки (Япония) они разрабатывают план по предотвращению конфликтов. От «малых встреч в верхах» глав внешнеполитических ведомств семи крупнейших индустриальных держав и Великобритании все чаще исходят важные политические пульсы. В разработке стратегий по предотвращению конфликтов, «Большой Восьмерка» взяла на себя обязательство – что вдохновило другие государства, международные и региональные организации – прилагать, по возможности, еще до начала а потом на каждой стадии начавшегося конфликта все усилия к его мирному урегулированию.

Великобритания на встречи «Большой Восьмерки» призвала все страны-восьмерки уделить внимание обсуждению таких вопросов как разоружение, контроль над вооружениями и вопросами нераспространения оружия массового уничтожения. Так в 1998 году министры иностранных дел впервые провели в Лондоне собственную «встречу в верхах» под председательством Великобритании, где на повестке дня стоял вопрос нераспространения ядерного оружия в связи с ядерными испытаниями в Индии и Пакистане. (14, 89)

На сей день сохраняют свое значение британские силы «минимального ядерного сдерживания» в опоре на американские баллистические ракеты на подводных лодках «Трайдент». В такой обстановке стратегической задачей лейбористов остается укрепление тесного союза Соединенного Королевства с США на основе культурной и идеологической близости. Хотя Кабинет пока уходит от однозначной поддержки новейших планов создания национальной противоракетной обороны. В Лондоне согласны с тезисом Вашингтона о необходимости думать над способами парирования новых угроз безопасности.

Другой пример британского посредничества является стремление Лондона играть роль балансера между США и Европейским Союзом. В ЕС лейбористы добиваются для Великобритании лидирующей роли, хотя не собираются пока менять своего осторожного подхода к углублению европейской интеграции. С одной стороны, в Лондоне не просто рассчитывают на существенное усиление способности ЕС выступать в качестве мощного центра политического, экономического и культурного влияния в мире, но и надеются сыграть в этом усилении лидирующую роль. С другой стороны, кабинет выступает против превращения Евросоюза в федеративное государство, своего рода "Соединенные Штаты Европы", и объявил, что Соединенное Королевство сохранит право вето на "ключевые вопросы национального суверенитета, такие как налоги и контроль на границах". (15, 94)

В 2004 г. исполнилось 31 год со времени присоединения Великобритании к Европейскому Сообществу. Этот шаг Лондона следует считать поворотным моментом в отнюдь не прямолинейном процессе перемещения в Западную Европу центра тяжести всего комплекса позиций и интересов Великобритании; усиление западноевропейского компонента оказало и продолжает оказывать огромное влияние на хозяйство и внутривнутриполитическую жизнь страны, на эволюцию места и роли Великобритании в основных сферах мировой экономики и политики.

Как оценивать это воздействие 31 год спустя? Что получила Великобритания, став активным участником европейского строительства, и что потеряла? Насколько оправданными оказались опасения, связанные с последствиями переориентации Лондона на Западную Европу?

Вступление Великобритании в ЕС произошло через 16 лет после подписания шестью западноевропейскими странами Римского договора о создании Общего рынка. "Опоздав" с подключением к западноевропейскому: интеграционному процессу, Лондон пренебрег возможностью внести в структуру ЕС на первом этапе его развития элементы, в наибольшей мере соответствовавшие исторически сложившейся структуре британского хозяйства. Задержка "поворота к Европе" обернулась для Великобритании в последующие годы довольно существенными осложнениями отношений с партнерами по Сообществу. Еще в течение длительного времени во франко-германо-британском "триумвирате", направлявшем развитие Сообщества, роль Великобритании была меньше, чем ФРГ или Франции. По мере продвижения по пути углубления интеграции разрыв уменьшался, сглаживались противоречия Великобритании с другими участниками в области аграрной, региональной, энергетической политики, хотя по многим позициям процесса создания "единой Европы" разногласия сохраняются и поныне.

В 70-е гг. трудности адаптации к новым условиям конкуренции в Общем рынке стали дополнительной причиной экономического отставания Великобритании. В 1974-1984 гг. средний темп роста ВВП в странах-членах Сообщества составлял 1,9%, а в Великобритании - всего 1,2%. (17, 121) Однако в последующее десятилетие ситуация существенно изменилась. В 1985-1996 гг. Великобритания по этому показателю почти сравнялась с партнерами по ЕС - соответственно 2,1 и 2,3%. Эти успехи связаны, конечно, не только с воздействием интеграционных факторов, стимулировавших научно-технический прогресс и структурные сдвиги в промышленности, но и со всем ходом циклического развития

британского хозяйства, и с результатами политики тэтчеризма и Мейджора, которая существенно преобразила экономический и политический облик страны.

Иными словами, за время пребывания в ЕС британской внешней политике удалось если не укрепить, то по крайней мере стабилизировать свои позиции в Европе. К тому же через ЕС с его сложной системой взаимозависимости Великобритания получила возможность оказывать гораздо большее воздействие на решение глобальных политических проблем, чем действуя в одиночку. Выступая составной частью формирующегося в Западной Европе общего хозяйственного комплекса, она входит в Единый внутренний рынок, охватывающий 12 государств с населением в 340 млн. "Европеизация" хозяйства и внешнеэкономических связей Великобритании - на Западную Европу приходится 13 ее внешнеторгового оборота - содействовала укреплению мощи британских фирм и финансовых компаний лондонского Сити в Европейском регионе; благодаря дополнительному импульсу, полученному от участия в ЕС, Лондону удалось сохранить самую обширную после США "хозяйственную империю" за рубежом.

Не оправдались и прогнозы тех, кто полагал, что членство в ЕС не позволит Лондону осуществлять самостоятельную внешнеэкономическую политику. Они исходили из того, что сращивание европейских хозяйств и рынков приведет к синхронизации экономических циклов и кризисов и жестко привяжет экономическую политику стран ЕС друг к другу. Действительно, за 20 лет экономическая взаимозависимость этих стран существенно возросла. Их руководство должно во все большей мере учитывать экономический курс партнеров, прежде всего Германии, в особенности в связи с той ролью, которую играет марка в рамках Европейской валютной системы. И тем не менее к началу 90-х гг. Западная Европа не стала единым хозяйственным образованием; правительства стран ЕС по-прежнему осуществляют экономическую политику, руководствуясь в первую очередь национальными интересами.

Вступление Великобритании в ЕС означало своего рода "наложение" на британскую национальную систему хозяйственно-политического механизма Сообщества. Однако членство в ЕС не отменило ни специфику воспроизводства в стране, ни своеобразия ее внешнеэкономической политики. Так, в 1985-1988 гг. интенсивность экономического подъема в Великобритании была значительно выше, чем в других странах ЕС. В 1993 г. в ней наблюдался выход из кризиса, в то время как в странах-партнерах по Сообществу спад продолжался. "Самобытными" оставались внешнеэкономическая философия и политика Лондона, например жесткий монетаристский курс во время правления кабинета М. Тэтчер. (45)

Хотя британское правительство и Банк Англии согласовывали свои действия с партнерами и наднациональными органами Сообщества, во многих случаях они принимали решения, расходившиеся с общими целями и задачами евростроительства. Лондон, в частности, не подписал Социальную хартию ЕС, одобренную на встрече глав государств и правительств стран ЕС в Страсбурге в декабре 1989 г. В этой связи М. Тэтчер заявила, что Великобритания никогда не примет подобный документ, навязывающий марксистский дух классовой борьбы стабильной системе капиталистического предпринимательства. (24, 179) Эту позицию поддержал и Дж. Мейджор: приведение трудового законодательства в Великобритании к общему с партнерами по ЕС знаменателю, по его мнению, нанесет серьезный ущерб интересам страны. В ходе подписания Маастрихтского договора Великобритании удалось добиться от Сообщества значительной уступки - на нее не распространяется действие обязательной для других стран Социальной хартии. В сентябре 1992 г., когда валютные ограничения стали угрожать конкурентоспособности ее товаров на европейском рынке, Великобритания не колеблясь вышла из механизма обменных курсов ЕВС.

В минувшие два десятилетия шел и процесс европеизации внутривнутриполитической жизни. Баланс общественных сил постепенно складывался в

пользу более активного включения страны в процесс консолидации Сообщества, хотя значительная часть британцев до сих пор высказывается против "растворения" в европейском гражданстве. Отношение двух основных политических партий Великобритании к западноевропейской интеграции в течение этого периода эволюционировало в сторону все более позитивной ее оценки. Лейбористская партия, выступавшая после перехода в 1979 г. в оппозицию за выход из ЕС, к концу 80-х гг. стала его сторонницей, хотя в части партии антиевропейские настроения сохраняются. Основной фронт разногласий по вопросам дальнейшего развития Европейского союза переместился в консервативную, правящую уже 14 лет, партию. Кстати, среди факторов, способствовавших в декабре 1990 г. смене М. Тэтчер на посту премьер-министра Дж. Мейджором, большое значение имело недовольство влиятельной части руководства партии негативной позицией, занятой М. Тэтчер по отношению к ряду аспектов углубления интеграции.

После подписания в феврале 1992 г. Маастрихтского договора о создании экономического, валютного и политического союза ЕС вокруг его ратификации в Палате общин развернулись многомесячные дебаты. В мае 1993 г. они завершились победой сторонников Маастрихта. Дж. Мейджору удалось одержать верх благодаря угрозе распустить парламент и объявить досрочные выборы, исход которых мог вывести в лидеры оппозицию.

Участие в ЕС создало новую ситуацию в отношениях между Великобританией и освободившимися странами. Лондон стремился там, где это возможно, сохранить в них собственные рычаги и сферы влияния. С этой целью он предпринял активные усилия для того, чтобы смягчить для стран Содружества негативные последствия ликвидации системы имперских преференций и фактического развала стерлинговой зоны. Не в последнюю очередь благодаря деятельности государства удалось обеспечить "выживаемость" Содружества, число участников которого достигает 50. В новых условиях у Великобритании появилась

возможность строить свои отношения с развивающимися странами на "коллективной" основе, в частности на базе Ломейской конвенции, действие которой распространяется на 69 государств Африки, бассейнов Карибского моря и Тихого океана.

Спустя два десятилетия после вступления Великобритании в ЕС складывается новая модель ее участия в системе международных отношений, которую - чем дальше, тем больше - будет определять содержание Единого европейского акта, предусматривающего повышение роли наднациональных органов ЕС, а также Маастрихтского договора о Европейском союзе, важнейшими целями которого являются создание экономического и валютного союза и проведение странами ЕС, в том числе и Великобританией, общей внешней политики и политики безопасности. (45)

За два десятилетия существенно изменилось положение Великобритании на международной арене. Перемещение "зоны сосредоточения интересов" в Западную Европу поставило перед Лондоном вопрос о судьбе его "особых отношений" с США. Конечно же европейская ориентация политики Лондона уменьшила значение "атлантизма", особенно в экономической сфере. Двусторонние отношения стали еще более асимметричными - в гораздо большей мере "специальными" для Великобритании так и для США.

И все же, несмотря на возрастание роли западноевропейского компонента в системе внешних связей Лондона модифицированный вариант англо-американских "особых отношений", хотя и во все более сокращенном объеме, продолжает действовать. Две англосаксонские страны по-прежнему связывает общность истории, культуры, языка, традиций. В ряде сфер связи Великобритании с США остаются более тесными, чем с континентальными соседями. Даже в экономической области, где отношения подорваны в наибольшей мере, между ними сохраняются прочные связи. Так, в Соединенных Штатах сосредоточены

свыше 1/5 прямых зарубежных инвестиций Великобритании, в то время как в ЕС - всего 1/4. (30, 76) Американские капиталовложения в этой стране также существенно превышают западноевропейские. Привилегированными по-прежнему являются англо-американские отношения в области ядерного оружия. Примечательно, что в отдельные периоды "атлантизм" в британской политике даже усиливается. Так было, например, во время правления М. Тэтчер: с одной стороны, она весьма прохладно относилась к планам дальнейшего развития интеграции, которые, по ее мнению, ущемляли национальный суверенитет Великобритании; с другой - в периоды пребывания у власти в США Р. Рейгана и Дж. Буша она пользовалась большим влиянием в Белом доме, что, естественно, отразилось на характере отношений между Великобританией, Европой и США. (36, 207)

В попытках осуществить свою идею стать двусторонним (американским и европейским) партнером Великобритания примкнула к США в Иракском конфликте, обосновывая свою позицию как противоборца против международного терроризма и предотвращения использования оружия массового уничтожения. Не случайно, что в этих условиях Вашингтон и Лондон в оправдание своей политики на силовое решение стали выдвигать на первый план вопросы, не имеющего прямого отношения к Резолюции Совета Безопасности ООН по Ираку. Под сомнение была поставлена деятельность международных инспекторов, возвращение в Ирак которых в последние годы настойчиво добивался Совет Безопасности ООН при активной роли США и Великобритании. Затем последовали заявления, что речь идет не о разоружении Ирака, а о смене режима в этой стране. И наконец, был выдвинут аргумент, согласно которому война против Ирака была якобы необходима для того, чтобы начать процесс демократических преобразований во всем исламском мире. Такого рода мотивы, разумеется, не могли быть признаны легитимным мировым сообществом и получить санкцию Совета Безопасности ООН.

В середине января 2000 года Англия принимала у себя участников совещания в Лондоне, посвященного выполнению обязательств по Программе действий ООН, направленный на контроль за экспортом, контрабандой и незаконной поставкой стрелкового оружия. Министр Внутренних Дел Великобритании Дэвид Бланкетт объявил о мерах, устанавливающих порядок использования легкого огнестрельного оружия в Великобритании. (30, 169) Но проблема оружия носит глобальный характер, и конференция, организованная правительством Великобритании сыграла важную роль в ее решении на международном уровне, т.к. со времени проведения конференции была проделана важная работа по программе во многих областях: в подписании Протокола ООН по огнестрельному оружию; в выработке национальных шагов действий; в маркировке и инвентаризации оружия; а также в работе по сбору и уничтожению оружия.

Великобритания поддерживает эту деятельность и выделила на нее 19,5 млн. фунтов стерлингов. Важнейшей частью работы в данном направлении являются ужесточение мер экспортного контроля. Как один из главных экспортеров оружия Великобритания признает, что далеко не весь экспорт оружия является незаконным – государства имеют право на самозащиту. Однако, принимая решение о выдаче лицензии на экспорт оружия, необходимо придерживаться соответствующих принципов. В случае Великобритании были сформулированы в списке единых критериев ЕС и его стран-членов, основанных на кодексе поведения ЕС. Великобритания также придерживается принципов поставки вооружений, согласованных пятью постоянными членами СБ ООН общих экспортных критериев ОБСЕ для поставки ручного и легкого стрелкового оружия. 11 декабря 2002-го года в Вассенарское соглашение стран-экспортеров оружия был включен предложенный Великобританией набор правил поставки стрелкового оружия.

В данный момент в Великобритании и основном в Англии функционирует независимая некоммерческая организация «Гринпис», использующая ненасильственную творческую конфронтацию для выявления глобальных проблем и их причин и использующая всевозможные решения и альтернативы для обеспечения мирного и «зеленого» будущего.

«Гринпис» не просит и не принимает никакого финансирования со стороны государства, корпораций и политических партий. «Гринпис» не ищет и не принимает никаких вложений, которые могут скомпрометировать его независимость, цели или интеграцию. Он в основном функционирует на деньги от волонтерских пожертвований индивидуальных лиц или на гранты, выделенные различными фондами.

«Гринпис» проводит общественные кампании в целях: защиты океанов и древних лесов, использования ветровой и солнечной энергии, приостановления и изменения климата, уничтожения токсических химикатов, нераспространения ядерного оружия.

На данный момент Ирак является горячей точкой, где все чаще используется оружие массового уничтожения, а также Индия, Пакистан и Израиль известны как владельцы ядерного оружия, Северная Корея тоже причисляется к этому списку. Но самое страшное, что ни одна из них не является объектом международного контроля. Администрация Буша начала исследование в 13 странах, подозревая их в использовании биологического оружия. И что будет, если подозрения оправдаются? Новые войны, жертвы, разрушения ...

Во избежание этого «Гринпис» Великобритании считает разумным решением для этой проблемы коллективный, эффективный международный контроль оружия, который уже проводится в рамках ООН Конференции по Разоружению в Женеве и таких соглашений как Соглашение о Нераспространении

Ядерного Оружия, Соглашение о «Непроведении Ядерных Испытаний», Конвенция о Биологическом Оружии, а также Конвенция о Химическом Оружии.

«Гринпис» Великобритании в свою очередь разработала пять стадий для достижения реального контроля оружия и безопасности; Выполнить и усилить Соглашение Нераспространении Ядерного Оружия; Выработать новые технологии для безвредного уничтожения ядерного оружия; Уменьшить риск существующего ядерного оружия; Усилить Конвенции о Химическом и Биологическом Оружии; Поставить конец зависимости от атомной энергии путем использования ветреной и солнечной энергии.

Последний пункт этой стратегии выработался не только для обеспечения мира и безопасности, но также для предотвращения глобального потепления. Использование природного горючего как нефть, уголь, природный газ может фатально отразиться на судьбе человечества. Понимая эту угрозу при поддержке «Гринпис» Великобритании была организована Конференция ООН по Мировому Изменению Климата в Москве в октябре 2003 года. В ходе Конференции была сформирована Межправительственная Спецгруппа по вопросу изменения климата, который разрабатывает различные пути во избежание глобального потепления. Группа представляется 3000 специалистами. «Гринпис» призвал президента России Путина ратифицировать Протокол Киото. И Великобритания была одна из первых стран, которые обещали строго выполнять обязательства по этому Протоколу. Однако, Эссо (Эксон Мобайл в США), самая большая мировая нефтяная компания и наибольший капиталовкладчик в Республиканскую Партию Буша, проводил сильную агитацию против Киото, принятая уже 119 государствами. В этих целях «Гринпис» Великобритании развернул кампанию для бойкотирования Эссо; для приостановки использования природных горючих; для выработки новых энергетических ресурсов. Учитывая, что Великобритания является одной из большущих владельниц как и природных ископаемых так и искусственных

ресурсов энергии. Гринписовцы верят, что Великобритания может обеспечить все свои энергетические нужды через ветряную и солнечную энергию. Начать использовать эту энергию даст возможность не только в динамичном рынке разрабатывать новые технологии, но также уменьшить безработицу.

Другая проблема в Великобритании – это то, что ежегодно в Великобритании в 15 муниципальных мусоросжигательных печах сжигается 2,5 миллионов тонн мусора и в результате чего вырабатываемые токсические химикаты могут вызвать заболевание рака, сердечные болезни, дыхательные проблемы, ослабить иммунную систему, повысить количество аллергиков и привести к дефектам при рождении. Решение этой проблемы ныне перекладывается на местные власти Великобритании, которые обязаны на местах перерабатывать весь мусор, так как на государственном уровне это будет требовать дополнительных затрат.

На данный момент темой конфронтации между правительством и «Гринпис» Великобритании является использование атомной энергии. Сегодня в Великобритании 15 атомных станций, т.к. они считаются правительством Великобритании энергии источником в будущем. «Дело в том, что атомные электростанции вырабатывают намного меньше злокачественных двуокисей чем природные горючие и значит нет опасности для изменения климата и здоровья людей», (45) так считают многие политики, включая министра энергии Брайна Вилсона и Премьер-министра Тони Блэра, но они забывают одно, что использование атомных электростанций может привести к катастрофическому атомному несчастному случаю, что приведет радиоактивизации территории и при этом финансово атомная энергия обходится дорого.

Несмотря на все эти угрозы, правительство Великобритании все еще планирует построить еще 10 атомные электростанции.

«Гринпис» Великобритании, как видно из названия, особое внимание уделяет окружающей среде. Древние леса являются живыми доказательствами миллиардной

эволюции. Будучи домом, для миллионов типов растений и животных, эти леса играют критическую роль в мировом климате. Вырубая их, леса выделяют большое количество карбона, что, откладываясь в атмосфере, ускоряет процесс изменения климата. Что происходит в нынешнее время: только одна из пяти мировых лесов остается нетронутой, и тем самым многие страны теряют значительные древние леса и многие жители, которые погибают. Каждые две секунды, древние леса вырубаются в размере футбольного поля. Основные причины вырубки лесов и деградация зависят от региона: сельскохозяйственное расширение, горное дело, заселение, разведение плантаций и инфраструктурное развитие. В нынешнее время, волна активности по охране окружающей среды пронеслась через всю территорию Великобритании. Так, например, кампания организации «Гринпис» пытается сохранить оставшиеся леса Индонезии. Индонезия сейчас переживает высочайший уровень потери лесов. Скупщики индонезийских лесов – это сторонники коррупции, нарушители прав человека и уничтожители окружающей среды и самое главное, что Великобритания является самым крупным импортером индонезийской древесины, тогда как эти леса составляют 10% мирового леса, и каждый год Индонезия теряет леса с площадью больше чем Уэльс. Сейчас «Гринпис» Великобритании исследуют связь между Великобританией и Индонезии лесными баронами. Другим больным место для «Гринпис»а в этой области является Бразильские Амазонские леса и, также, Канадские Медвежьи леса, которые подвергаются вырубки и продаже канадской международной лесной компанией «Интерфор». Поэтому «Гринпис» Великобритании призвал свои местные компании приостановить покупку древесины у «Интерфор»а и настаивают на покупке древесины у компаний, которые не берут источником своих доходов древние леса. Также «Гринпис» Великобритании всесторонне поддерживает Правительство Британской Колумбии, которая взяла на себя обязанность защитить эти леса и уже на сегодняшний день двадцать больших

долин взяты под постоянное покровительство правительства Колумбии. Нужно отметить, что в Великобритании не только «Гринпис» обеспокоен этим вопросом, но также такие кампании как мебельный гигант ИКЕА и кампания ДАЙ. И даже на своем выступлении Директор «Гринпис»а Великобритании Джон Сауен отметил это: «Мы очень рады, что Британские компании поддерживают все меры для защиты глобального наследия от превращения их в туалетную бумагу».

Сегодня Правительство Великобритании совместно с «Гринпис»-ом пытаются усилить международные правила рыболовства с целью защитить находящиеся под угрозой исчезновения виды рыб.

Также сегодня «Гринпис» Великобритании занимается проблемой питания. Он настаивает на уменьшение потребления веществ так называемых «Генетический Модификаторов» (ГМ) в природе, так как они вызывают большой риск, как и природе, так и окружающей среде.

3.3. Научные дискуссии в Великобритании о глобализации

Ещё в первой половине 90-х г. в Британии развернулась дискуссия об “обществе соучастия”, как альтернативе “англосаксонскому варианту” капитализма - “обществу акционеров”. В основу этой идеи был положен тезис о необходимости изменить корпоративную этику, кодекс поведения финансово-промышленного мира Тони Блэр первоначально с энтузиазмом воспринял ее, но затем быстро от неё отказался. Видимо, свою роль сыграло нежелание “новых лейбористов” однозначно связывать себя с концепцией “социального рынка”, популярной в континентальной Европе, но несовместимой с деловой практикой американцев.

Англосаксонская, и рейнская корпоративные модели капитализма, свободные от своих радикальных версий (клиентельский капитализм и рыночный фундаментализм), обладают определёнными достоинствами. Однако на

глобальном уровне ни тот, ни другой тип развития не могут претендовать на лидерство. Причём в данном случае речь идёт не о синтезе, не о конвергенции, столь популярных среди “новых лейбористов”. Имеется в виду, что сложившиеся социоэкономические модели, сосуществуя и взаимозаимствуя, будут и дальше определять развитие стран в регионах своего базирования.

Их успешное функционирование, зависит от того, насколько удастся следовать принципам “ответственного капитализма”.

Таким образом, процессы глобализации, не поддающиеся однозначному определению, не должны навевать на социал-демократов уныние. Напротив, они должны подталкивать их к активным действиям.

Умеренно оптимистический взгляд на будущее глобализации не является, капитуляцией перед неолиберализмом, и неравнозначно отказу от взгляда на рыночную экономику, как на неизбежное зло. Важность активной роли государства в современном мире, в ставке на его большие возможности, тесно взаимодействуя с “общественной сферой”, направить мировое развитие по конструктивному руслу. Государство не может заменить собой ни рынок, ни гражданское общество. Однако его роль в функционировании обоих значительна. Государственная власть несёт ответственность, как на национальном, так на региональном и мировом уровнях, за макроэкономическую стабильность, развитие сферы образования, за недопущение неоправданного неравенства в обществе, за поддержание не “страховочной сетки”, а развитой системы социального обслуживания.

В то же время, послевоенное “государство благосостояния”, основанное на кейнсианских принципах экономики спроса, достигло пределов своего развития и не может предложить ни в локальном, ни, тем более, в мировом масштабе пути решения проблем глобализации. Ему на смену должно прийти государство “позитивного вэлферизма” и “социальных инвестиций”, развивающее культуру

предприимчивости, поощряющее риски, предлагающее защиту от них и раскрывающее индивидуальные возможности граждан.

Взгляды Великобритании на глобализацию во многом определяются тем, что капитализм является саморегулирующейся системой, но прослеживается в нём тенденции к равновесности. Тем самым имеется промежуточная позиция между оценками Австрийской школы экономики во главе с Фридрихом Хайеком, проповедовавшим теорию совершенного эквилибриума, и позициями школы Кейнса, ставящей в центр внимания противоречия между финансовым и реальным секторами экономики.

Своеобразие подхода к глобализации состоит и в том, что есть различие между “рыночным капитализмом” и “научным прогрессом” и, соответственно, между устойчивостью и нестабильностью. Риски и непредсказуемость связывается с новыми технологиями, внедрение которых в экономическую практику приводит к реструктуризации капиталистической системы и к изменению самой природы капитализма.

Ряд английских исследователей критикует эту позицию. Например, Уилл Хаттон обращает внимание на то, что “качественный прыжок” каждый раз в равной степени связан, как с поступью, характером и амбициями капитализма, так и с научной мыслью. Капитализм не является пассивным объектом воздействия научных инноваций, а, напротив, активно использует моменты технологических революций для извлечения максимальной прибыли, и правила “капиталистической игры” в своей основе остаются неизменными.

Не игнорируются негативные последствия глобализации, однако не выводятся их напрямую из природы капитализма, а ссылаются либо на вызовы научно-технического прогресса, либо на недостатки, присущие некоторым капиталистическим подсистемам. В результате можно встретить и призывы к утверждению капиталистических принципов хозяйствования, и указания на

необходимость усиления регулятивных механизмов на государственном и наднациональном уровнях для контроля над функционированием рыночной экономики. Немало возражений вызывает отрицание того, что глобализация в ее нынешнем виде начинает всё больше походить на американизацию, и служит, в основном, интересам развитых промышленных стран.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный в настоящей работе изучение и анализ глобальных проблем и путей их решения в мировом сообществе, в частности выявление роли Англии в реализации и решении глобальных проблем позволили нам прийти к следующим выводам.

Начиная с начала XX века глобальные проблемы приобретают большой интерес и требует большого внимания, чему послужили ряд факторов, которые становятся ясны в ходе рассмотрения и определения основных глобальных проблем с различных точек зрения, в процессе своего развития связи между различными регионами нашей планеты неизменно укрепились, в результате чего человечество естественным образом пришло к той ситуации, когда серьезные проблемы, возникающие в некотором регионе земли. Неизбежно отражаются на состоянии всей планеты. Такой эффект наблюдается как и экономический и политический так и во многих других сферах, в которых интегрированность и множественность связей позволяет рассматривать эти сферы в глобальном, общепланетарном масштабе.

Вывод 1. Анализ работы показывает, что нерешенность многих политических проблем ведет их к разрастанию до глобальных масштабов. Примером может служить терроризм. Неадекватное отношение к этой проблеме со

стороны международного сообщества привело к увеличению очагов терроризма во многих странах.

Вывод 2. Другим доказательством служит вывод, что конфликты, имеющие статус нерешенных проблем, ведет к засилью и распространению элементов, которые вызывают глобальные проблемы. Нерешенность Нагорно-Карабахского конфликта ведет за собой целый ряд отрицательных тенденций к разрастанию и в дальнейшем к низкой эффективности решения глобальных проблем.

Вывод 3. Исследование глобальных проблем, в частности демографическая и продовольственная проблемы, требуют очень серьезного их рассмотрения в контексте развития цивилизации и осознания того факта, что физический, количественный рост цивилизации имеет свои естественные пределы, обусловленные в первую очередь, ограниченностью как геометрических размеров нашей планеты, так ее ресурсов, которые не могут удовлетворить бесконечно увеличивающиеся потребности человечества. Здесь необходимо ясное осознание неограниченности качественного роста. Пределы которого должны учитываться в любых долгосрочных общемировых проектах и планах развития. Таким образом, основным направлением в разрешении этих глобальных проблем должна стать определение пределов роста и правильного распределения всех ресурсов.

Вывод 4. Становится ясным, что сегодня сама социальная и экономическая система ведет к унификации и стандартизации всего и вся – это не только стандартизация в материальной области, это стандартизация взглядов, целей и мышления человека, т.е. одним словом, к глобализации, процессу стирания границ между государствами на пути движения капитала, рабочей силы, культурных ценностей, товаров и это, тем самым приводит к появлению «наднационального».

Вывод 5. Следующим выводом является то, что в нашем столетии решение ряда проблем не может ограничиваться масштабами одной страны, их нужно

решать в масштабе всей нашей планеты, но с условием, что каждая из стран сохранит свое национальное сознание.

Вывод 6. Промышленная революция XVII-XVIII вв. позволило Англии раскрыть новые подходы решению политико-экономических проблем. И также усовершенствовать более рациональные методы и применить эффективные механизмы воздействия не только на внутреннее развитие, но и на развитие всего мира.

Вывод 7. Приток английского капитала в менее развитые страны усиливают экономические отношения между Англией и этими странами, и это в свою очередь приводит к интенсивности производственных отношений, и тем самым посредством инвестиций английских корпораций решаются многие социально-экологические проблемы.

Вывод 8. Эффективное участие же Англии в решении глобальных проблем связано, прежде всего, с высоким экономическим положением выделяет Англию среди других стран по уровню развитости.

Вывод 9. Вступление Великобритании в Европейский Союз стал поворотным моментом в прямолинейном процессе перемещения в Западную Европу центра тяжести всего комплекса позиций и интересов Великобритании и оказало огромное влияние на эволюцию места и роли Великобритании в основных сферах мировой экономики и политики, и тем самым дала возможность оказывать гораздо большее воздействие на решение глобальных политических проблем, чем действуя в одиночку.

Вывод 10. Однако, даже будучи членом ЕС, Великобритания сохранила свои собственные интересы (свое «национальное»), т.е. членство в ЕС не отменило ни специфику воспроизводства в стране, ни своеобразия ее внешнеэкономической политики, не повлияло на решение правительства, даже расходившиеся с общими целями и задачами ЕС.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асадов С. Д. Мамедов И. С. Терроризм: причины и последствия. Б., 2001 г.
2. Васильев В. Терроризм: прогноз на завтра, М., 1999 г.
3. Великобритания (Экономика и политика стран современного капитализма). М., 1972 г. Ответственные редакторы Пронин С. В., Хесин Е. С.
4. Вишневский А. Г. Мировой демографический взрыв и его проблемы. М., 1987 г.
5. Волков Ф. Д. Великобритания: трудные времена. М., 1977г.
6. Володин А.Г., «Глобализация: истоки, тенденции, перспективы», журнал Полис №5, М., 1999 г.
7. Гаджиев К. С. Геополитика Кавказа. Б., 2001 г.
8. Глобальные проблемы современности. Ч. 2. СПб., 1991.
9. Глушков В. П. Корпорации, государство, экономика. Английский государственно-монополистический капитализм на пороге 70-х годов. М., 1972 г.
10. Дрейер Б.В. Лось В. А.. Глобальные проблемы и “третий мир”. М., 1991 г.
11. Дробозина Л. А., Можайское О. В. Финансовая и денежно-кредитная система Англии. М., 1976 г.
12. Журков А. А., Фаминский И. П. Великобритания и проблемы западноевропейской интеграции. М., 1970 г.

- 13.Зайцева О. Г. Международные межправительственные организации.
- 14.Замковой З. Ильчиков В.Г. "Терроризм глобальная проблема современности", М., 1996 г.
- 15.Западная Европа в современном мире. В 2-х томах. Редакционная коллегия: Шенаев В. Н., Мельников Д. Е. Майер Л. (ГДР). М., 1979 г.
- 16.Капица. Научный и социальный подход к решению глобальных проблем // Вопросы философии, 1977 г., № 1.
- 17.Князев В. Г., Попов Б. В. Налоги в Англии // Финансы. 1994 г.
- 18.Лисичкин С. М., Энергетические ресурсы мира. М., 1987 г.
- 19.Ляхов Е.Т., "Политика терроризма", М., 1997г.
- 20.Ляхов Е.Г. "Терроризм и международные отношения М., 1991 г.
- 21.Международное сотрудничество в области борьбы с терроризмом: Сборник правовых актов. № 10. М., 1998 г. С. 125—131.
- 22.Моравецкий. В. Функции международных организаций. М., 1979 г.
- 23.Морозов. Г. И. Международные организации. М., 1969 г.
- 24.Обухов Н.П., «Глобализация и возникновение новых направлений», журнал Финансы №12, М., 1999 г.
- 25.Проблемы ответственности за международный терроризм. Ответственность государств» М., 1998 г.
26. Прохорова Г. П. Продовольственные и сельскохозяйственные организации ООН. М., 1972 г.
- 27.Родионова В. М. Стратегия ТНК. М.: Наука. 1993 г. Гл. 3.
- 28.Родионова И. А.. Глобальные проблемы человечества: учебное пособие для учащихся и студентов. – 2-е изд., испр. и доп. М., 1995 г.
- 29.Руденко Б. "Терроризм бесконечная война" М. 1996 г.
- 30.Самуэльсон П. «Экономика» Издательство Прогресс М., 1994 г.
- 31.Солодкин Р. Г. Англия па мировых рынках. М., 1969 г.

32. Трухиповский В. Г. Унистон Черчилль. Политическая биография. М., 1977г.
33. Урланис Б. Глобальные проблемы народонаселения и различные подходы к их решению // Вопросы философии, 1979 г. № 10.
34. Чеклин В. П. СССР - Великобритания: развитие деловых связей. Под ред. Манжуло А. Н. М., 1979 г.
35. Хейне Р. «Экономический образ мышления» Издательство Новости М., 1991 г.
36. Denton, J. (June 25, 1985). International terrorism The nuclear dimension. Speech delivered to the Nuclear Control Institute Conference on Nuclear Terrorism at the Sheraton Carlton Hotel, Washington, D.C. Also published in Terrorism: An International Journal, 9(2), pp. 5160.
37. Ethnic Conflict. Research Digest, vol.3, 1999
38. Laffin, J. (1988). Holy war: Islam fights. London: Grafton Books.
39. Murphy, J. F. (Copyright 1990 Taylor and Francis). The need for international cooperation in combating terrorism. Terrorism:
40. Pluchinsky, D. A. (1991). Middle Eastern Terrorism in Europe: Trends and prospects. Terrorism: An International Journal, 14, 6776.
41. Saper, B. (1988). On learning terrorism. Terrorism: An International Journal, 11, 1327.
42. www.economics.ru
43. www.nasledie.ru
44. www.expert.ru
45. www.google.ru

Rezümə

Təqdim olunmuş dissertasiya işində Qloballaşma proseslərin inkişafına həsr olunub. Bildiyimiz kimi Qloballaşma çoxlu sayda problemlərin yaranmasına şərait yaratmışdır və təbii ki bu sahədə inkişaf etmiş ölkələrin xüsusi yeri vardır. Qloballaşma ilə bağlı işdə nəzəri məsələlər, siyası və iqtisadi istiqamətlər və aspektlər təhlil olunmuşdur. İşdə Böyük Britaniyanın iqtisadiyyatı və siyasəti geniş mənada təhlil olunaraq britaniya alimlərin qloballaşma proseslərinə dair fikirlər və mülahizələr gəstərilmişdir. İşin sonunda Böyük Britaniyanın qloballaşma problemlərin iqtisadi-siyasi aspekt tərəfindən həll olunması rolu araşdırılmışdır.

Resume

This master's dissertation dedicated to the main problems of development World Economy like Globalization. Today problems of globalization remain most and significant spheres for number countries particular for developed countries. This dissertation describe and analyses place and rule United Kingdom in the solved global problems. Analyses economic and political factors and aspects for the solve global problems/

